ЧЕТВЕРТЫЙ ПРИНЦ

ЕКАТЕРИНА БАКУЛИНА

16+

Екатерина Бакулина

Четвертый принц

«Автор»

2021

Бакулина Е.

Четвертый принц / Е. Бакулина — «Автор», 2021

Алехандре поручено охранять молодого принца, отправиться вместе с ним в далекий Кетхар, не отходить ни на шаг. Но сделать это можно только притворившись его любовницей, охрану принцу брать с собой не разрешено. Если игру раскроют – Алехандра может умереть. Но ей хорошо платят за риск, она профессионал и готова испытать судьбу.В книге есть: отважная героиня-телохранительница, прекрасный и не менее отважный принц, развитие отношений, настоящая любовь, очень непростые обстоятельства, с которыми героям предстоит справиться, армия мертвых.

© Бакулина Е., 2021
© Автор, 2021

Содержание

Пролог. Баронесса 5
Глава 1. Наемница 8
Глава 2. Из дома прочь 13
Глава 3. Трактирные песни 16
Глава 4. «Солнце Кетхара» 23
Глава 5. Старые друзья 28
Глава 6. В открытом море 35
Глава 7. Принцесса Кетхара 40
Глава 8. Вся правда как есть 45
Глава 9. Прогулки в полях 50
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Екатерина Бакулина
Четвертый принц

Пролог. Баронесса

– Шушак бы побрал эти юбки! – бурчала про себя Хена, пытаясь не отстать, не запутаться и, споткнувшись, не растянуться тут во весь рост. – Чтоб я еще раз… И каблуки! Кшалья падаль! Больше никогда!

Пыталась понять, как же она вообще пошла на это? Ради чего? Наро, увидев ее в таком виде, только закатил глаза, но возражать ему было некогда. Не до того. Еще вчерашний Наро бы знатно поржал, сказал бы, что она похожа на пьяного орка в кружевах, но сегодняшний… Рейнардо… да, он Рейнардо, нужно не забывать… Сегодняшний был принцем. Он только сухо кивнул и велел следовать за ним.

Он шел широким быстрым шагом, совершенно не заботясь, идут ли за ним следом. Кому надо – тот пойдет. Его прямая спина… левая ладонь привычно придерживает меч у бедра, стальные набойки сапог чеканят по мрамору.

И все же у дверей в обеденный зал он замедляет шаг. Совсем немного, но Хена едва не налетает на него с разбега. Глубокий вдох.

И двери распахиваются.

– Лорд-наместник его высочество герцог Рейнардо Кетхарский! – торжественно объявляет дворецкий.

Грохот стульев. Все поднимаются перед ним, приветствуя. Царица Зэрин демонстративно в трауре, у юной Саламат черная лента в волосах. А вот Коруш так же демонстративно одет в цвета Тартахены – лазоревый и золотой, он принес присягу, иначе его ждала бы участь отца.

И только Самун, старшая дочь покойного Фазила, царя Кетхара, не спешит вставать. Медленно допивает вино, ставит кубок, чуть искоса глядя на Рейнардо. Улыбается ему. На ней нежно-розовое платье, она сама как нежный цветок – хрупкая, безумно изящная.

Медленно поднимается, словно ленивая кошка.

– Доброе утро, Наро! – говорит мягко и сладко. Только огоньки сверкают в глазах.

Хену невольно передергивает от такого взгляда, несложно догадаться, что будет потом. Все планы как на ладони.

– Ваше высочество. – Коруш склоняет голову.

Рейнардо сдержанно кивает им.

– Вы можете сесть.

Во главе стола только одно свободное место для лорда-наместника.

Хена пытается дернуться, пойти искать себе место где-то в конце стола, но Рейнардо взглядом останавливает ее.

– Принесите еще одно кресло для баронессы Тигуи, – говорит он.

Самун картинно хлопает длинными ресницами, все еще стоит так близко к принцу, глядя снизу вверх. Она маленькая, ему чуть выше плеча.

А вот Хена на проклятых каблуках теперь смотрит Рейнардо в затылок. Она и так с ним одного роста, здоровенная медведица в нелепых оборках, а теперь и вовсе возвышается над ним. И никакие кружева не скроют грубых мускулистых рук в шрамах.

– О, твоя телохранительница удачно вышла замуж за какого-то барона? – улыбается Самун, хотя прекрасно знает правду. – Кто же польстился на это чудовище?

Так унизительно, что хочется умереть, но Хена держится, только сжимает зубы. Она будет сильной, не испугается их. Сильной, как Рейнардо. Если уж утонченный книжный мальчишка

с лютней смог меньше чем за год превратиться в сурового герцога, принявшего командование и завоевавшего Кетхар, то и она тоже сможет. Это ее война.

– Не забывайся, – спокойно говорит Рейнардо. – Алехандра получила титул за воинскую доблесть и неоценимую помощь короне. Сядь.

И садится сам.

Приносят стул. Хена с трудом втискивается между Рейнардо и Корушем. Коруш кривится, ему приходится чуть подвинуться, и это, пожалуй, слишком унизительно для него.

Хена, баронесса Тигуи, бывшая наемница, подкидыш из таверны, сидит во главе стола между двумя принцами как равная, но готова провалиться сквозь землю от стыда. Невозможно избавиться от мысли, что ей здесь не место.

Рейнардо наливают вина. Приносят куропаток в меду.

Он берет, и она тоже, сидеть с пустой тарелкой глупо. Хотя сейчас никакие куропатки ей в горло не полезут. Хена долго пыталась научиться правильно вести себя за столом, как благородная леди, но сейчас у нее просто дрожат руки. Она даже бокал не рискнет поднять, чтобы не расплескать.

Сидит, смотрит, как Рейнардо равнодушно режет сочное мясо…

– Ты уже решил, чем займешься, Наро? – соблазнительно улыбается Самун. – У тебя есть планы?

– Есть, – соглашается он, небрежно отпивает немного вина из кубка.

– И какие же?

– Я поделюсь ими с Корушем, – говорит он. – В свое время.

– Ты стал таким хмурым. – Самун поправляет блестящий локон, чуть склоняет голову набок. – Я понимаю, это тяжело. Бремя ответственности давит. Ты один, в чужой стране…

Ее голос сладок, как мед.

– Теперь это моя страна, – говорит Рейнардо. – Твой отец не смог удержать, а я смог забрать. И теперь она принадлежит мне.

Глаза Самун гневно вспыхивают, но лишь на мгновение, она умеет держать лицо.

– И все же, – говорит она, – здесь все чужое. Чужие люди, чужие обычаи, все иначе. Разобраться непросто. Тебе ведь потребуется разумный совет и поддержка кетхарских князей.

– Я знаю, где мне найти разумный совет, – говорит он.

– А поддержку? Ты ведь знаешь, как у нас здесь ценятся кровные узы? Было бы…

Рейнардо ухмыляется так, что Самун запинается, хмурится, смотрит на него, выжидая.

– Ты хочешь стать новой Кетхарской королевой? – говорит он, в его голосе сквозит сарказм.

– Ты ведь не король, – чуть резко говорит она, ей такой тон не нравится.

– Я? – удивляется он. – Тогда тартахенской принцессой, быть может? – сарказма столько, что через край.

Самун молча смотрит на него, яростно сверкают глаза.

Даже у Хены замирает сердце, она тоже ждет ответ.

– Почему бы и нет, – улыбается Рейнардо. – Мы обсуждали такую возможность с отцом. И с Паоло. Ты помнишь Паоло?

Паоло – его старший брат. У него все братья – старшие. Все принцы.

И щеки Самун стремительно бледнеют, хотя взгляд не меняется, нет… только еще больше ярости.

– Ты пожалеешь, – говорит она ровно, голос волнения не выдает. – Без меня тебе не удержаться в Кетхаре. Тебе не позволят!

И все же почти срывается.

– Не спеши так, – говорит Рейнардо и улыбается довольно, словно сытый удав. – Вспомни прошлую зиму и все то, что ты говорила мне. И подумай сама.

Хена смотрит на это и понимает, что руки дрожат так, что не удержать. Не подобает… Она прячет руки под стол, стискивая, сминая на коленках платье.

Не стоит и думать, что он…

А Рейнардо протягивает руку и накрывает ее ладонь под столом, чуть сжимает пальцы. «Я с тобой». Нет… он ведь хочет сказать совсем не то, что она думает?

Глава 1. Наемница

Десять месяцев назад

За ней пришли посреди ночи.

Карлос только сонно заворочался, что-то буркнул, притянул ее поближе к себе, а она уже услышала, села на постели.

Дверь распахнулась без стука.

– Хена Альварос?

Она быстро выскользнула, принялась искать штаны рядом с кроватью. Как-то хорошо все поняла без слов, поняла, кто эти люди. Видела их раньше, они приходили, высматривали что-то на плацу…

– Что вам надо? – возмутился Карлос.

– Нам нужна эта женщина.

– Что она сделала?

– Она должна немедленно явиться к королю.

К королю, шушак тебя задери! Хена даже присвистнула. Натянула штаны, нашла рубашку. Уж у себя-то дома она имеет право спать голой, а всякие пришлые могут сами краснеть сколько влезет… хотя им плевать тоже. Они пришли по делу.

– Оружие брать? – спросила она. Все же это ее работа.

– Не стоит, – сказали ей.

– Что вам от нее надо, кшальи дети! Она никуда не пойдет! – запротестовал Карлос.

Хена вздохнула, пошарила под кроватью, нашла сапоги.

– Я скоро вернусь, – наклонилась, быстро провела пальцами по щеке Карлоса, поцеловала в губы. – Поспи пока. Не волнуйся.

– Хена, ты обещала! Что опять?!

Если бы она знала! Но с такими людьми не спорят, уж это Хена чует за версту.

– Я готова, – сказала она.

* * *

Из нее вынули всю душу.

После четырех часов допросов у Хены раскалывалась голова, она готова была упасть на колени, моля пощадить ее, ведь она ни в чем не виновата. Но молить было бессмысленно, потому что ее и не обвиняли ни в чем. Ей предлагали работу. Так предлагали, что отказаться было нельзя.

Поэтому Хена просто сидела и отвечала на все вопросы, которые задавали ей. Сухо и по делу.

О ее боевом опыте, о том, как вышло, что женщина начала заниматься подобным, о том – когда. О том, в каких компаниях участвовала, под какими знаменами ходила, на каких нанимателей работала. Приходилось ли заниматься частной охраной.

Хена рассказывала все, ей нечего было скрывать.

Сначала сержанту дворцовой стражи, с ним было проще всего, Хена привыкла иметь дело с такими людьми. Потом двум хорошо одетым господам – Хена не знала, кто они, понимала лишь: влиятельные люди. Они были невероятно дотошны, и им пришлось рассказать все сначала. Один из них смотрел на Хену с презрением, словно на раздавленную жабу, другого все это откровенно забавляло. Но первого интересовали вопросы по существу, второй спрашивал: есть ли у Хены дети и почему нет, предпочитает ли она в постели мужчин или все же женщин, с

ее-то работой? А может быть, мужчины, которых она предпочитает, сами предпочитают мальчиков? О да, это так весело!

Хена отвечала, она давно привыкла.

Это люди короля, и с такими людьми не спорят.

На прощание веселый господин сказал, что Хене придется побрить свои волосатые ноги, чтобы не пугать принца. И Хена не выдержала, предложила ему побрить свои. Господин рассмеялся.

Принца? Но никто не ответил, конечно.

Потом ей велели ждать, и Хена осталась одна. Ждала.

Походила по тесной комнатке, посмотрела в окно, но там, кроме тесного дворика и глухой каменной стены, ничего не увидеть. Походила снова. Села за стол, сложив руки и положив на них голову. Раз уж ее подняли среди ночи, то стоит немного отдохнуть сейчас, пока есть возможность. Кто знает, что ждет потом.

С Хеной бывало всякое, и подремать в перерывах между боями – обычное дело. Но сейчас расслабиться не выходило. Слишком непривычно все это.

И наконец скрипнула дверь.

В комнату вошел высокий мужчина в темно-синем дублете, расшитом серебром. Тяжелая цепь канцлера…

Эстебано Гальярдо, двоюродный брат короля, она видела его раньше, но не так близко. Хена едва подавила в себе желание вскочить на ноги, но осталась сидеть, только выпрямилась. Интуиция подсказывала, что излишнее рвение неуместно сейчас. Не с этим человеком.

Лорд Гальярдо окинул ее внимательным взглядом.

– Алехандра Альварос?

– Вы ожидали увидеть здесь кого-то другого, милорд?

Он криво ухмыльнулся.

Подошел, отодвинул стул напротив и сел – небрежно, словно в трактире.

– Тебе уже объяснили, что от тебя требуется?

– Я должна буду кого-то охранять?

– Кого?

Хена пожала плечами.

– Кого-то важного?

Гальярдо хмыкнул.

– И ты согласна на работу, не зная, что тебе предстоит?

– А разве у меня есть выбор, милорд? Меня не спрашивали о согласии.

– Пожалуй, что нет, – сказал он. – И все же мне бы хотелось, чтобы это было осознанное решение. Ты ведь была в Кетхаре?

И все повторятся снова? Все вопросы?

– Да, милорд. С лордом Антеро, последние два года, вернулась чуть меньше месяца назад.

– Хорошо. – Лорд Гальярдо нетерпеливо кивнул. – Знаешь кетхарский?

О языках ее еще не спрашивали.

– Понимаю, если говорят не слишком быстро, и немного могу говорить сама.

За два года успеешь выучить многое.

– Хорошо. А читать?

– Нет.

Разобрать эти закорючки она не в силах.

– А вообще читать умеешь?

– Читать могу, – сказала Хена. – Писать хуже, с ошибками, но если нужно только короткие сообщения, то я справляюсь.

Главное, чего не стоит делать, – это преувеличивать свои способности, тем более когда дело так серьезно, что в нем принимает участие сам лорд-канцлер. Она простая девушка, в науках от нее не требуется многое, ее работа в другом.

– Хорошо, – сказал лорд Гальярдо, задумчиво поглаживая аккуратную бороду. – Ты ведь знаешь, что у нас теперь с Кетхаром мир. Очень хрупкий и не на наших условиях. В знак своих добрых намерений впредь Тартахена должна отправить в Кетхар младшего принца. Как гостя. И как заложника. Охрану принцу брать с собой запрещено. Поэтому тебе придется сыграть роль его любовницы.

– Мне что? – Хене показалось, она неправильно поняла. Потом решила, что милорд смеется над ней. Но милорд не смеялся. Он очень серьезно и пристально смотрел.

– Мне бы не хотелось отпускать мальчика одного, – сказал лорд Гальярдо. – И другого выхода у нас нет. Ты молода, недурна собой… если отмыть и переодеть. Будет неплохо. В остальном – мало ли какие у принца вкусы, некоторым мужчинам нравятся именно такие… хм, крепкие женщины. Ты будешь рядом с ним днем и ночью. Спать в его спальне, первой пробовать еду из его тарелки, сопровождать везде. Отвечать за него головой. Справишься?

* * *

Тогда впервые на Хену попытались напялить платье. Дикое зрелище. Хотя они очень старались подобрать то, что будет смотреться хоть относительно разумно. Его шили какой-то даме для охоты и верховой езды, без лишних нелепых оборочек, все строго по делу.

Вот только в плечах платье оказалось узко, и руки у Хены не такие тоненькие, едва пролезали. И узко в талии, корсетов Хена не носила никогда. А вот в груди, на удивление, широковато. И чуть короче, чем это обычно принято носить. Но портные обещали исправить…

И все равно, даже подогнанное по размеру, платье сидело на Хене как маскарадный костюм. Словно она пытается притворяться кем-то, кем не является… Женщиной? Да она больше на корову похожа.

Ее отмыли до блеска, расчесали и уложили волосы, не на дворцовый манер, а заплели две косы, как у воительниц севера. Они старались.

Хена долго смотрела на себя в зеркало, пытаясь осознать… Какая из нее любовница принца? Да никто не поверит! Возможно, она бы даже могла сойти за леди… провинциальную, диковатую, старшую дочь мелкого лорда, которой приходится самой вести дела за неимением братьев… но если бы только могла стоять и не двигаться, и уж тем более не открывать рот. Потому что в движениях Хены женского изящества не было ни на грош.

Она не леди, она – переодетый солдат.

А вечером ее повели к королю.

Золото, мрамор и шелковые ковры… Хене было страшно ступить на эту красоту, страшно поднять глаза, она еще ни разу не была в подобном месте. Нищая девчонка, выросшая на улице, – могла ли мечтать?

Король Аугусто сидел на диванчике у окна, лениво похрустывая медовыми орешками.

– Пресвятая Матерь! – воскликнул он. – И это лучшее, что вы нашли?

Его полные губы брезгливо кривились.

– Да, – спокойно сказал лорд Гальярдо. – Это лучшее. Из всех женщин, которые занимаются подобным ремеслом, лучше только Мерче Хименес, но она немолода и годится, пожалуй, Наро в матери, – он тихо фыркнул, насмешливо. – И одноглазая к тому же. Это было бы слишком. Есть еще красотка Лаурита, молоденькая, зеленоглазая, рыжая и горячая, как огонь. В такую кто угодно влюбился бы. Умна. И оружием владеет хорошо. Но ей я бы нашего принца не доверил.

– Думаешь, не справится? – поинтересовался король.

– Думаю, справится. Но никогда не упустит своей выгоды. Если с той стороны ей предложат больше, то переметнется не задумываясь.

– А вот эта… валькирия… не переметнется?

– Не могу гарантировать, конечно. – Лорд Гальярдо пожал плечами. – Но ее командиры характеризуют ее как очень принципиальную и верную долгу. Меня лично впечатлила история о том, как после неудачной вылазки под Тувой она тащила на себе раненого солдата из своего отряда. Около двух недель, насколько я понимаю, пока не вытащила к своим.

Король усмехнулся.

– Он был твоим другом?

Тень издевки во всем этом, пренебрежение. Хена даже не могла точно сказать, в чем дело и в чем подвох, но чувствовала. Словно она сделала глупость, пытаясь спасти… Слишком свысока.

– Он был хорошим человеком, – сказала тихо. – И дома его ждала семья.

– Так он умер?

– Три месяца спустя, в бою.

Король тихо засмеялся.

– От судьбы не уйдешь.

– Я должна была попытаться!

И тут же прикусила язык. Не стоит. Ее никто не спрашивает, королю плевать на ее мотивы. Здесь не то место, где будут спрашивать ее мнение и терпеть ее…

Король Аугусто тяжело вздохнул.

– Рейнардо! – позвал он. – Как тебе новая любовница?

Издевки еще больше.

Принц стоял в углу, Хена не сразу заметила его. Среднего роста, худощавый, темные блестящие кудри, которым позавидовала бы любая женщина, мягкие, изящные черты лица.

– Я бы предпочел поехать один.

А вот голос, на удивление, низкий и даже суровый.

– Мы уже говорили об этом! – в голосе короля заметно раздражение. – Тебе нужна охрана. Пусть хоть такая. Не спорь.

– И от чего же она сможет меня спасти? От отряда гвардейцев Фазила?

– Ты не можешь ехать один.

– М-м! – принц усмехнулся совсем как отец, но в то же время иначе. – Что подумают люди, да?

– Прекрати! – резко прервал король.

– Наро, – а вот Гальярдо говорил тихо и мягко. – Если есть хоть какой-то шанс, то надо воспользоваться. Мы уже обсуждали.

– Ее верность спасет меня?

– Хочешь рыженькую? – поинтересовался Гальярдо.

Рейнардо шумно втянул носом воздух, покачал головой. Не хочет. Подошел ближе.

Он смотрел прямо на Хену, ей в глаза, словно пытаясь что-то для себя понять. И под его взглядом Хене становилось не по себе.

Красив, словно девица. Переодень в платье – и не отличить… Хотя щетина на щеках проступает уже заметно.

Младший из четырех сыновей Аугусто, примерно ровесник Хены. Любитель поэзии и музыки. Хена даже слышала, он собирался уйти от мира и посвятить себя служению богам. С младшими сыновьями так часто случается.

Не вышло?

Что его ждет? Всем ясно, что мирный договор – лишь предлог. Аугусто тянет время, хочет собрать силы и договориться с союзниками. И как только соберет… А принц – заложник. Если войска Тартахены двинутся на Кетхар, то принца убьют.

Сейчас их обоих отправляют на верную смерть.

Рейнардо смотрит на нее с сожалением, чуть заметная ухмылка в уголках губ, но веселого в этом ничего нет.

– Мне жаль, – говорит он.

И Хена кивает невольно. Она понимает.

Глава 2. Из дома прочь

Ей дали одну только ночь – уладить дела. К рассвету Хена должна снова вернуться во дворец.

Никаких личных вещей, снаряжения, никакого оружия. Ей позволят оставить только кинжал, и то если его хорошо спрятать под одеждой. Официально – она не охрана.

Каким образом она сможет кого-то защитить без оружия?

– Я солдат, а не волшебник, – попыталась она.

Гальярдо только криво ухмыльнулся.

– От тебя никто не ждет чудес. Вовремя распознать опасность, предупредить, смотреть в оба. Одна против дворцовой стражи ты все равно ничего не сделаешь, хоть с оружием, хоть без. Ты нужна лишь для того, Хена, чтобы всем было спокойнее.

Так, для отмазки.

Это пугало. На ней… на них обоих заранее поставили крест? Они не вернутся?

Ладно, посмотрим еще. Хене не привыкать к заданиям, которые кажутся безнадежными. Всегда есть выход. И уж король не отправил бы собственного сына… хотя тут Хена не была так уверена. С королями никогда не знаешь наперед.

Главное – не паниковать заранее.

Все личные вещи и оружие она собиралась оставить у Карлоса. Там и вещей-то немного, все можно унести на себе… Кому еще оставить? А Карлос – почти муж, они столько пережили вместе… хотя никаких клятв друг другу не давали.

После смерти брата кто еще у нее есть?

– Где ты была?! – Карлос полировал старый клинок, ожидая ее. – Ночь на дворе!

– Еще только вечер, – сказала Хена. – Я была у короля.

– И что опять? Что ему надо от тебя?

Как сварливая жена.

Да, история повторяется. Хена не останется дома, не уберет оружие в сундук, не станет образцовой хозяйкой и не научится печь пирожки. Не сейчас – точно. Наверное, это было ясно с самого начала.

– Я еду в Кетхар, буду охранять принца Рейнардо.

– Ты? Хена, ты с ума сошла? Какой еще Кетхар? – Лицо Карлоса начало наливаться кровью. – Мы ведь договаривались.

– Разве я могу отказаться, когда приказывает король?

Карлоса ощутимо перекосило, скривились губы.

– Кшалья падаль! Что это за блажь? Неужели они не нашли никого лучше?

– Ему нельзя брать охрану с собой, но можно… – Хена замялась, поняла, что объяснения Карлосу не понравятся. – Можно взять женщину. Они решили, что я лучше всего подхожу на эту роль.

– Женщину? Ты хочешь сказать – шлюху?

– Прекрати! – Хена никогда не была хорошей девочкой, но не позволит, чтобы с ней говорили так. – Это моя работа. Я еду с ним, чтобы охранять его. Это всего лишь прикрытие.

– Ты хоть сама в это веришь?

– А ты думаешь, принца может заинтересовать такая, как я?

Карлос презрительно хмыкнул.

– Кто знает этих принцев?

Хена хотела было ответить что-нибудь резкое, но сил уже не оставалось, все эти допросы и без того вымотали за день, а ночью она почти не спала.

– Я пришла только затем, чтобы сказать тебе, куда ухожу. Чтобы ты знал, – сказала она. – И не собираюсь спорить.

– А как же твои обещания, Хена? – поинтересовался он, делая шаг вперед, почти угрожающе. – Ты ведь обещала!

Еще шаг, и он нависал над ней, словно медведь. Сама Хена не маленькая, но Карлос просто огромен. Иногда ей думалось, что она специально нашла себе такого парня, рядом с которым может почувствовать себя хрупкой и слабой. Иногда… Она знала Карлоса с детства, он воевал вместе с ее братом в Мигносе, приходил к ним потом не раз. Он был рядом с ней, когда погиб Тео, когда ей так нужна была поддержка. Да, один из немногих, кто готов был Хену защищать…

Только сейчас чувствовать себя слабой совсем не хотелось. Она больше не девочка и способна решать сама.

А объяснять по кругу одно и то же не хотелось вдвойне.

– Это последний раз, – сказала она тихо, словно оправдываясь. – Мне хорошо заплатят, мы купим дом…

Ее спрашивали, есть ли у нее родственники. Дело, на которое ее отправляют, очень непростое, непредсказуемое, и компенсацию могли бы выплатить им. Она хотела назвать Карлоса, сказать, что он ее муж, все равно никто бы не стал проверять. Но в последний момент передумала. У нее никого нет.

Карлос надвигался на нее, собираясь прижать ее к стене.

– А если ты не вернешься, Хена? Как же все наши планы? Наши мечты, наши дети?

– У нас нет детей.

– И не будет, если ты вечно будешь убегать куда-то! Сколько можно?!

Он попытался схватить ее за руки, но Хена увернулась, отскочила в сторону.

– Стой! – возмутился он. – Что ты дергаешься? Я просто хотел поцеловать! Разве тебе жалко одного поцелуя для меня? На прощание!

Не нравилось ей все это. Не то чтобы Карлос действительно мог сделать ей что-то плохое, иначе она не жила бы с ним. Но сейчас, вот таким образом, его ласки не хотелось. Слишком настойчиво.

Не так…

И еще мелькнула мысль: не стоит оставлять вещи у него, стоит собрать и отнести Маноло, знакомому трактирщику, чтобы все это не осталось здесь. Но… это будет слишком.

Неизвестно еще, сможет ли она вернуться.

И совсем не хочется расставаться так.

– Не надо, – попросила Хена.

– Не надо? Ты уже представляешь, как твой принц будет радостно лапать тебя? Да? Или даже что он в тебя влюбится, вы будете жить долго и счастливо? Так? Ты уже вообразила себе все это?

– Ты сошел с ума?

Карлос ревновал. Это дико и в то же время совершенно очевидно.

– А разве не так? – почти кричал он. – Стоило только поманить, и вот… Шлюха принца – это же такое счастье! Да? Ты рада?!

Это не ее решение, это приказ… Что толку говорить снова?

Она бы ушла, сбежала, но Карлос перегородил дверь.

– Я ухожу! – твердо сказала она. – Если я не вернусь, люди короля придут за мной. Ты же не собираешься драться с ними?

– Они не посмеют.

– Неужели?

– До утра тебя не хватятся, – Карлос ухмыльнулся.

И снова шагнул… чуть влево, отвлекая, словно собираясь освободить ей дорогу. Но Хена отлично знала, что будет потом. Знала его повадки.

– Я ухожу, – сказала она твердо. – Отойди. Я зашла только попрощаться и все объяснить. Все уже решено. Не пытайся остановить меня.

– А если попытаюсь? – он криво ухмыльнулся, с вызовом.

– Ты ведь меня знаешь, – сказала Хена. – Только тронь, и я врежу по яйцам, мало не покажется. А Маноло так и вовсе отрежет, если узнает, что ты плохо обошелся со мной. И люди короля будут недовольны. Тебе ведь не нужно неприятностей?

Карлос презрительно сплюнул, сжал зубы.

– Зачем ты так? Я ведь ничего такого не хотел, – он пошел на попятную, но доля злой усмешки в этом была все равно. – Я просто боюсь потерять тебя. Это опасно.

– Отойди, – потребовала она.

Все слишком сложно.

– Хена…

– Отойди дальше!

У нее есть еще целая ночь, которую Хена думала провести иначе. Но лучше на улице. Нет… она пойдет к Маноло, у старого трактирщика всегда найдется уголок для нее.

А завтра в путь.

Глава 3. Трактирные песни

До порта в Кальяде их будет сопровождать отряд охраны. Ну и славно, пожалуй.

А потом за все отвечать придется ей одной.

Вот только Хена думала, что с принцем отправят гвардейцев, но эти люди не были даже рыцарями. Почти все. Единственным рыцарем среди них был капитан, Густаво Карбера, и то его рыцарство для Хены виделось сомнительным. Наемник, как и прочие, это сразу бросалось в глаза… сомнительный наемник. Возможно, рыцарское звание он и получил, но еще неизвестно, какими путями и за какие заслуги. Сама Хена по доброй воле ему бы свою жизнь не доверила.

Перед самым отъездом лорд Гальярдо отвел ее в сторону.

– Присматривай там за мальчиком, – серьезно сказал он. – Если сможете вернуться оба, я тебя награжу втрое от того, что обещал король. Только вернитесь.

«Мальчиком». Этот мальчик ее ровесник, а она уже десять лет, как живет сама по себе. Давно себя девочкой не считает. Но он принц… и лорда Гальярдо можно понять.

– Вы не очень-то верите, что у нас получится? – спросила она.

Гальярдо вздохнул.

– Давай начистоту, хорошо? Не очень. Мы сейчас находимся в сложном положении, сражение под Айхой подорвало наши силы несмотря на победу. Нам нужно время, иначе лишимся завоеваний и откатимся назад. Все это, думаю, ты понимаешь и так, была там. Поэтому чем-то придется жертвовать. Либо так, либо мы потеряем Гварту, а то и значительную часть Тартахены, если не успеем ответить. Но надежда всегда есть.

Он смотрел на Хену так прямо, без превосходства, как на равную себе… мрачно смотрел. И сомнений не оставалось. Выбора нет. А лишних объяснений от сиятельного лорда она не получит.

Хена кивнула.

– Я сделаю все, что в моих силах, милорд.

Он хмыкнул – так, с каплей горькой иронии. Ее сил может быть недостаточно.

– И по дороге тоже присматривай, – сказал лорд. – Уже сейчас. И за Карберой.

Хена что-то не знает? Гальярдо тоже не доверяет ему?

– Что-то не так? – спросила она.

– Просто присматривай.

Хена кивнула.

– Да, милорд.

Он кивнул в ответ и так долго смотрел на нее, словно раздумывал, сказать ли что-то еще. Бросил взгляд на принца, который уже сидел верхом, готовый ехать. На охрану, за которой тоже стоит присматривать. Тихо вздохнул, едва заметно.

– Я буду молиться за тебя, Хена, – сказал очень серьезно. – Ты справишься.

И вроде бы ничего такого. Лорд будет молиться за то, чтобы у Хены все вышло и она смогла защитить принца, он верит в нее, иначе бы не послал туда… но уши вдруг вспыхнули. Просто никто со смерти брата ей такого не говорил. Никто не молился… Хена только снова быстро кивнула и поспешила занять свое место.

Начало зимы – не лучшее время для путешествий.

Пусть в Тартахене не бывает снежных лютых снежных зим, как на севере, но промозглый ветер и холодная колкая морось заставляли надвинуть капюшон пониже и не высовываться. Такая погода не располагает к разговорам.

Хена ехала молча, чуть позади принца, приглядываясь. Видела, как люди Карберы изредка тихо переговариваются друг с другом, бросают взгляды на нее и на принца. Сам принц молчит, даже не глядя ни на кого, словно едет один. На самом деле с ним стоило бы пообщаться, узнать, что он думает обо всем этом и чего ждет от нее. Это важно. Даже если заказчик его отец, то теперь она служит Рейнардо, ей нужен его взгляд на происходящее, его одобрение. Но подойти с расспросами самой – неуместно, она не в праве. Как только принц сочтет нужным, он все объяснит ей. Хена здесь не для пустой болтовни.

Ехала и наблюдала.

Принц неплохо держался в седле, но совершенно очевидно, что к таким долгим переходам не привык. К обеду начал уставать, хоть и честно старался ничем не выдавать этого, но поза становилась все более неловкой: ему было неудобно и тяжело. А Карбера, ехавший впереди, словно назло, слегка увеличил темп, заставляя лошадь идти быстрее.

Но у трактира были задолго до темноты.

Они едва не проехали мимо, но принц остановился, спрыгнул с лошади.

– Приехали! – громко скомандовал он. И Хена вдруг подумала, что едва ли не впервые слышит его голос сегодня.

Карбере не понравилось.

– До темноты еще много времени, ваше высочество! – ответил он. – Через два часа пути будет еще один трактир, получше этого. Мы могли бы остановиться там.

– Нет, – сказал Рейнардо. – Мы будем действовать по плану, который утвердил мой отец.

– Мы могли бы доехать быстрее.

– Куда вы торопитесь, сэр Густаво?

Карбера мерзко ухмыльнулся.

– А вы хотите потянуть время, ваше высочество? Думаете, так удастся прожить подольше? Вам страшно, да?

Рейнардо не стал отвечать, только бросил поводья подбежавшему мальчишке и направился в трактир.

Неловкий момент…

Хене уже приходилось работать в личной охране, но тогда она была не одна и охрана требовалась исключительно вне дома, когда заказчик отправлялся по делам.

Ей ведь не стоит идти за принцем в спальню? Сейчас еще рано, да?

Нет, ее это не смущает. Принц не станет к ней приставать, зачем она ему? А в остальном – ничего нового Хена там не увидит. Она всю жизнь жила с мужчинами… в смысле, просто жила, бок о бок. Сначала с братом, потом с собратьями по оружию. С ее работой не может быть иначе. Но вдруг это смутит принца? Нужно было расспросить Гальярдо о таких вещах… но тот сказал только, что основная ее работа начнется после того, как они сядут на корабль. Когда останутся вдвоем.

И все же он сказал, что ей стоит приглядывать даже сейчас.

Принцу принесли ужин в комнату, а она сама села в глубине зала, чтобы видно было и входную дверь, и лестницу наверх.

– Эй, цыпочка! Твой любовник не хочет уделять тебе внимание?

Хена вздрогнула. Гус Карбера сидел в другой стороне зала, но это не мешало ему орать. Все слышат. Какого шушака ему надо? Понять, как отвечать на подобные провокации, всегда сложно, тем более когда дело касается не только ее. Но не отвечать нельзя, будет хуже, он не успокоится.

– Ты не знаешь, на самом деле я больше люблю девочек! – крикнула Хена. Подняла кружку, салютуя.

Карбера заржал.

– А зачем тогда согласилась на это дело?

– Мне хорошо платят, как и тебе! – сказала она.

– Ты не знаешь, как мне платят.

Или кто? Соглядатай Фазила? Или тут что-то еще. Вряд ли это случайная невнимательность – отправить с принцем столь ненадежного человека. Что-то нечисто.

– Хена! – окликнул вдруг принц с лестницы. – Поднимись ко мне, надо кое-что обсудить. И… ужин свой захвати, поужинаем вместе.

Вот и отлично!

– Вам страшно там одному, ваше высочество? – ядовито поинтересовался Карбера.

– А вы приглашаете любовницу, только если вам страшно, сэр Густаво?

Рейнардо улыбался по-светски непринужденно, с капелькой удивления.

Карбера скривился.

– Мне вы можете не рассказывать про эту любовь!

– Полагаю, вы знаете далеко не все, сэр Густаво.

* * *

– Садись, – сказал Рейнардо, кивнув на стол у окна. – Спать ты будешь со мной, здесь две кровати.

– Да, ваше высочество.

Хена поставила на стол тарелку и кружку с пивом.

– Нет, – сказал он. – Если мы хотим хорошо сыграть, то тебе стоит называть меня Рейнардо. Лучше даже Наро. И начинать стоит сейчас, чтобы не сбиться в нужный момент.

– Вы думаете, они не догадаются?

– «Ты», – сказал он, чуть улыбнулся. – «Ты думаешь, Наро, они не догадаются?» Скажи.

Это требовало усилий, слишком фамильярно так сразу.

– Ты думаешь… Наро… они не догадаются? – сказала медленно. – А на ручки к тебе прыгнуть не надо?

Он усмехнулся.

– Здесь не обязательно, – покачал головой. – Думаю, они все понимают заранее, но слишком наглеть не стоит. У нас есть легенда, и мы будем всеми силами придерживаться ее. Если потребуется, то запрыгнешь на ручки. Но если наше вранье будет слишком бросаться в глаза, они могут счесть это вопиющим неуважением и убить тебя. Мне бы не хотелось… Тогда мне уж точно не на что надеяться. – И улыбнулся чуть виновато.

– А вы думаете… Ты… Ты думаешь, Наро, что у нас получится выбраться оттуда?

Возможно, не стоит спрашивать такие вещи, но ей важно понять его отношение.

– Мы ведь должны попытаться, правда?

– Да, – сказала она.

Рейнардо кивнул.

– Сядь, поешь. Силы уж точно потребуются.

И сел сам.

Она напротив.

Сидеть за одним столом с принцем было… так странно. Неловко. Конечно, Хена понимала, что так будет. Но одно дело – понимать, и совсем другое – на самом деле сидеть рядом.

Поначалу это далось тяжело. Кусок не лез в горло. Она не понимала, как вести себя с такими людьми.

У нее рагу в горшочке, и это радовало: не нужно уметь так изящно, как принц, орудовать ножом и вилкой. Она так не сможет. Раньше ей еще казалось: она вполне аккуратно ест, а сейчас, рядом с ним, Хена отчетливо видела, что она настоящая свинья, чавкающая и прихлюпы-

вающая. Готова была провалиться сквозь землю, если бы Рейнардо сделал ей замечание. Но он молчал.

Он заранее знает, кто она. Чего еще от нее ждать? Она никого не обманывает.

А есть хотелось страшно.

– Не смущайся, – сказал Рейнардо. – И если хочешь что-то спросить – спрашивай.

Хорошо, ее уговаривать не надо. Есть она, может, и смущается, но задавать вопросы по делу – нет.

– Гус Карбера, – сказала Хена. – Кому он служит?

– Фридриху, – спокойно сказал Рейнардо.

– Кому? – Хене показалось, она поняла неправильно.

– Королю Марны. У нас с ним намечается договор, и Фридрих хочет быть в курсе.

– То есть Карбера здесь не для того, чтобы охранять тебя?

– И для этого тоже. Карбера не так плох, как кажется. Да, он может болтать что угодно, но дело свое знает. И ему тоже выгодно, чтобы я доехал до места. Остальное тебя не должно волновать.

– Да… – Хена кивнула.

Рейнардо ухмыльнулся едва заметно, дрогнул уголок губ. Капелька сарказма, но беззлобного.

– Как моя любовница, – сказал он, – ты не обязана со всем соглашаться. Ты можешь возмущаться и капризничать. Ты можешь открыто говорить, если кто-то не нравится тебе. Если женщина слишком послушна, это выглядит подозрительно.

– Я… – Хена начала и поняла, что не знает, что сказать.

– Почему ты спросила о нем?

– Он мне не нравится, – сказала Хена. – Совсем. Я ему не доверяю.

– Понимаю тебя, – кивнул Рейнардо.

Он аккуратно резал сочное мясо. Даже слишком аккуратно, неторопливо – и так же неторопливо ел. Настолько изящно, что Хене вдруг показалось, что за всем этим он пытается скрыть нервную дрожь в руках.

У него тонкие длинные пальцы, гладкие, ухоженные, как у благородной девушки… округлые ногти…

– Можно еще вопрос? – сказала Хена. – Как вы сами видите мою работу? Мне объяснили, но ведь теперь я служу вам, и стоит знать ваш взгляд.

– Мой взгляд… – задумчиво сказал Рейнардо. – Я уже говорил, что предпочел бы поехать туда один, твоя защита лишь фикция. Не обижайся. Но когда дойдет до дела, то один человек, какой бы сильный и опытный он ни был, не сможет ничего противопоставить всей дворцовой охране.

– А тем более такая глупая девчонка, как я?

– Не стоит, Хена, – сказал он серьезно, ему это не понравилось, еще не раздражение, но строгие жесткие нотки слышно отчетливо, и Хене стало стыдно. – Ты действительно лучшая из всех, кого смог найти Эстебано. Дяде я верю. И я верю, что лучше тебя никто не справится с этой работой. Но дело не в тебе. А о работе… – Он отложил вилку и нож, нахмурился. – Для начала стоит хорошо помнить, что по легенде ты не служишь мне, не защищаешь меня. Ты моя пассия. Только в этом случае тебе позволят сопровождать меня. Поэтому тебе придется изобразить интерес ко мне. И лучше постараться сыграть достоверно, потому что я не знаю, где допустимые границы и на что Фазил готов закрыть глаза. Но переигрывать не стоит. Никто не поверит, что ты скромная благородная девушка, поэтому максимум правды и капельку игры. Ты вернулась с людьми отца и лорда Антеро, и я случайно встретил тебя в замке. Предположим, у тебя было поручение от твоего командира. Возможно, мы столкнулись на лестнице или ты спросила у меня дорогу. Я предложил тебе показать замок и окрестности. Ты ведь не местная?

Хене постоянно задают этот вопрос. Потому что она высокая и белобрысая, как женщины севера, совсем не похожая на миниатюрных смуглых южанок.

– Я не знаю своих родителей, – сказала она. – И не знаю, где родилась на самом деле. Но младенцем меня подкинули к дверям постоялого двора недалеко от Тальменара.

– Так у тебя никого нет? Я слышал, ты пошла на войну вслед за братом?

Они все о ней знают.

– Неродным, – сказала Хена. – Тео – младший сын хозяина того постоялого двора. Но он всегда был мне как брат, мы выросли вместе. Больше у меня никого нет.

– А у меня, наоборот, как-то очень много родных братьев… – вздохнул Рейнардо. Снова взялся за еду, правда без аппетита, скорее просто потому, что нужно что-то поесть.

– А… – Хена открыла было рот, но не решилась, закусила губу.

– Спрашивай, не бойся, – сказал Рейнардо. – Можешь говорить мне все, что приходит в голову, так даже лучше. У нас выйдет убедительнее, если мы будем больше знать друг о друге.

Хорошо, она постарается. Взяла, отхлебнула немного из кружки.

Говорить «ты» – важно помнить и не сбиваться. «У тебя».

– У тебя сложные отношения с братьями?

– Со всеми по-разному. – Рейнардо пожал плечами. – И всегда по-разному. В королевской семье никогда нельзя быть ни в чем уверенным. У нас с Фернандо всегда были хорошие отношения, он самый старший, у нас разница почти семнадцать лет, он никогда не видел во мне угрозу для себя. Но сейчас я категорически не нравлюсь его жене, и с самим Фернандо все тоже сложно…

– Ты действительно пытался соблазнить его дочь?

Да, сплетни дошли и до нее. Раз уж ей предлагают спрашивать обо всем, Хена будет спрашивать. Ей интересна даже не правда, ей интересно, как он поведет себя, как будет отвечать. Важна его реакция, это может пригодиться.

Рейнардо только устало вздохнул.

– Если я скажу, что не пытался, ты поверишь мне?

– Не знаю, – пожала плечами Хена. – Ведь я не знаю тебя и уж совсем не знаю принцессу Изабель. Даже представить не могу, что там было. Как мне стоит вести себя, если в Кетхаре ты начнешь строить глазки другим девушкам? Бурно ревновать или делать вид, что страдаю молча?

Он улыбнулся.

– Не думаю, что такая девушка, как ты, будет страдать молча.

– Кто знает? – сказала Хена. – Может быть, я решительна только в бою, когда надо снести голову. А в любовных делах – скромна и невинна?

Это была шутка, вообще-то она хотела узнать, как правильнее себя вести, но он так ухмыльнулся.

– Невинна?

И столько иронии. Словно она не охрана, а шлюха. И уши вдруг вспыхнули от обиды.

– Ты меня не знаешь, – сквозь зубы сказала она.

И вот тут уже отчетливо смутился принц.

– Прости, – очень честно сказал он. – Я не хотел обидеть. Я… хотел сказать, что ты взрослая девушка и уж наверняка у тебя опыта побольше, чем у меня…

– Побольше? Опыта соблазнения племянниц у меня нет. Я слышала, какие нравы при дворе. И нет, такого опыта мне не хватает.

Сложно сказать, что вдруг ее так задело. В ее жизни бывало всякое. И хуже всего было, когда Тео погиб, а она осталась одна. Ей было четырнадцать, уже достаточно взрослая, высокая и крепкая, чтобы на нее смотрели как на женщину, но еще недостаточно опытная, чтобы дать достойный отпор. Всегда считала: повезло тогда, что Карлос оказался рядом.

– Побольше опыта потому, – сказал Рейнардо, – что я знаю: ты живешь с мужчиной. А я… был с женщиной только один раз, – усилие, чтобы сказать это, едва заметное, но усилие. Голос напряженный. – Я не соблазнял Изабель, скорее она пыталась… а я просто тупой баран… и она обиделась. Но это неважно. Я хотел сказать, если у тебя больше опыта, то ты могла бы взять инициативу в нашей игре. А я подыграю. У меня с девушками не очень…

Один раз? Да ну? Он уже взрослый мужик, между прочим… достаточно взрослый, чтобы Хене было сложно в такое поверить. Но кто знает этих благородных господ.

– Ты выглядишь святошей, – тихо буркнула она, – но такие как раз часто оказываются куда опасней. Как волк, знаешь, в овечьей шкуре.

– Я это учту. – Рейнардо улыбнулся. Допил свое вино.

– Ты боишься? – спросила Хена вдруг.

Рейнардо моргнул. Этот вопрос застал его врасплох, но так даже лучше, честнее ответ.

– Чего? – тихо спросил он. Хена и так теперь видела: боится. Понимает и без ее ответа.

– Смерти, – сказала она.

Рейнардо поджал губы, долго молчал.

– Нет, – сказал он. – Вернее, да, конечно… но больше всего я боюсь не смерти, а боли. Фазил из тех, кто любить вдоволь поиграть с добычей. Не упустит случая. Я боюсь.

Глядя ей в глаза.

– Но почему тогда ты согласился?

– А почему согласилась ты? Подозреваю, потому, что у нас обоих не было выбора.

Он говорил это честно, как есть. И очень спокойно, приняв все заранее.

– Я сделаю все, что в моих силах, – сказала Хена, сама понимая, как глупо это звучит.

– Спасибо, – сказал он. – Слушай… вся эта затея – глупость, и, возможно, будет лучше, если ты тихо сбежишь в порту. Я прикрою, чтобы это заметили не сразу. Тебя долго не будут искать. Моя красивая смерть еще может послужить государству. Твоя – вообще никому не нужна.

– Ничего красивого в смерти нет, – сказала Хена.

Рейнардо сжал зубы.

– Тебе лучше тихо сбежать.

– Тогда я предам нанимателя, – сказала Хена. – И никто больше не наймет меня на работу.

– Лучше потерять добрую репутацию, чем жизнь?

– Нет, – сказала она.

Рейнардо кивнул. Отвернулся. Долго сидел молча, глядя в окно. Там уже стемнело… ужин закончился, пиво в кружке тоже. Хена вдруг поняла, что ей неловко, она не знает, что делать теперь.

– А хочешь, я сыграю тебе на лютне? – вдруг спросил Рейнардо.

– На лютне? Зачем?

Это было… странно.

Он усмехнулся.

– Хорошо. Я по-другому спрошу. – Чуть дернул плечом. – Ты не будешь против, если я сыграю? Это помогает мне собраться с мыслями.

– Конечно, – сказала Хена. – Разве я могу быть против?

– Конечно, можешь. – Его глаза потеплели. – Ты капризная любовница, не забывай. И если будешь против, то говори сразу.

– Я бы послушала.

Рейнардо поднялся из-за стола, с первого шага заметно припадая на левую ногу, но потом все лучше. Мышцу, наверное, свело с непривычки от целого дня в седле.

Взял лютню, достал из чехла. Огляделся и сел на кровати, там удобнее.

Тронул струны.

Хена никогда не разбиралась в лютнях, но у этой звук был действительно отличный, чистый, глубокий, не то что хриплое дребезжание у какого-нибудь полупьяного певца в таверне.

– Что сыграть? – спросил Рейнардо.

Вот к чему эти вопросы?

– Кровавую Мэри, – сказала Хена почти с вызовом.

Откажется? Не знает, скорее всего. Это едва ли не самая пошлая песня из всех, что обычно играют солдаты. Но очень жизнеутверждающая. Правильная песня, честная, живая… Рейнардо – слишком благородный мальчик для таких песен. Он…

– Хорошо.

И легкий перебор струн. И вступление…

– Ты знаешь ее? – удивилась Хена.

– Да, – сказал он. – Ты удивлена?

Еще как!

– Ничуть, – сказала Хена. – Это лишь подтверждает мое мнение о волке, который притворяется овцой.

Рейнардо тихо засмеялся, кивнул. А потом запел.

У него голос… Хена и не слышала, чтобы так пели. Не думала, что такие песни можно так петь. С таким чувством. Сидела, раскрыв рот, глядя на него завороженно. Музыка пела внутри нее, словно магия…

Глава 4. «Солнце Кетхара»

Несмотря на всю усталость, спала Хена мало, долго не могла уснуть. И вроде бы ничего нового в ее жизни, очередное задание, и к опасности она давно привыкла. Но сейчас все было не так. Дело даже не в том, что парень, который лежит на соседней кровати, глядя в потолок, – принц. Дело… да не разберешь в чем.

Рейнардо тоже почти не спал.

Хотя оба они усердно делали вид, что это не так, не разговаривали. Да и о чем им говорить?

Где-то под утро Рейнардо задремал, Хена слышала, как он всхлипывает во сне, что-то бормочет, кажется даже зовет маму. Как ребенок. Ему страшно. И если днем удается держаться, то ночью это наваливается. Принц уж точно к такому не привык.

А утром, проснувшись, он делал вид, что все хорошо.

Вылез из кровати, умылся холодной водой, оделся, старательно застегнув на все пуговки.

Завтракали молча. Рейнардо хмуро смотрел в тарелку, словно ему было неловко за вчерашние откровения, а то и за сны, которые снились ночью, лишь изредка бросал на Хену короткие взгляды.

Хена молчала тоже.

До того момента, когда Рейнардо чуть не навернулся с лошади, пытаясь влезть в седло. Но это не его оплошность, подпруга оказалась не закреплена. Человек, который седлал для принца лошадь, попросту не застегнул ремень, и седло съехало, стоило только поставить ногу в стремя.

Шушак тебя задери! Хена выругалась. Ведь это и ее вина, она должна следить. Пусть они пока на родной земле и врагов тут нет, но безопасность принца – это ее работа. Пусть раньше от нее требовалось лишь дать в морду в нужный момент, но сейчас все иначе.

Карбера весело заржал, его люди подхватили.

Рейнардо успел отпрыгнуть и устоять, седло рухнуло к ногам. Хена бросилась к нему.

– Простите, ваше высочество!

– Хена! – Он остановил ее взглядом. Видно, что сам слегка растерян, не ожидал, но она выходит из образа?

– Ты не ушибся, Наро? – постаралась взять себя в руки. Больше такого не повторится.

– Все нормально, – кивнул он. И обернулся к Карбере. – Сэр Густаво! Что это значит?

Карбера картинно пожал плечами.

– Мальчишка-конюх не справился со своей работой, а вы не заметили? Велите выпороть? – с ядовитой усмешкой поинтересовался он.

Рейнардо сжал зубы. Понятно, что реальной власти у него нет, и Карбера даже не ему служит. Но это вопиющее неуважение. Жаловаться только некому. Да и не станет Рейнардо жаловаться, это Хена могла сказать наверняка.

– Это ведь твоих рук дело, ублюдок! – не выдержала Хена.

– Потише, сучка, – фыркнул Карбера, глядя на нее сверху вниз. – Не забывай, кто я и кто ты. Я рыцарь и господин, а ты – дворовая девка!

И сплюнул в сторону.

– Я фаворитка его высочества, – как только могла спокойно сказала Хена. – И буду говорить с тобой так, как хочу. Наглая фаворитка, как полагается. Я запомню, что ты сделал.

Карберу это повеселило.

– Запоминай. Смотри, а то с хорошей памятью не живут долго.

– Это угроза, сэр Густаво? – холодно поинтересовался Рейнардо.

– Добрый совет, – кивнул тот. – Нам пора ехать.

И повернул свою лошадь к дороге. Помогать принцу он точно не собирался.

Рейнардо поднял седло и с усилием закинул на спину лошади. Хена попыталась влезть и помочь ему, но он остановил.

– Я сам, – буркнул тихо.

Надо признать, он знал, как седлать лошадь. Закрепил ремни, все проверил.

– Простите, – шепнула Хена, ужасно стыдно было. – Я должна следить…

– Следи, – так же тихо согласился он, без всякого выражения. Залез в седло.

Ехали молча. Долго, бесконечно долго. Хена ехала на полкорпуса позади своего принца, глядя ему в спину… виновато…

К вечеру они будут в порту.

Шумная Кальяда стояла на длинном мысе, так что в какой-то момент дорога вильнула к морю. Бесконечная даль, где лазурный переходит в бледно-голубую дымку у горизонта. Крики чаек, шорох волн.

Хене приходилось переплывать море, но каждый раз сердце наполнялось священным трепетом. Когда больше не земля под ногами и от тебя ничего не зависит… щепка в пучине… остается только молиться.

Она ступит на корабль, и обратной дороги уже не будет.

И, конечно, никуда Хена не сбежит.

– Красиво… – тихо сказал Рейнардо рядом с ней.

Она обернулась.

Принц задумчиво смотрел вдаль, и на его губах застыла почти мечтательная улыбка.

– Море всегда красиво, – согласилась Хена.

– Не только море, – сказал он. – Все это. Розоватый песочек, мелкие камешки у воды, высокая трава, олеандры на склоне и высокие сосны на холме. Я ведь вырос не во дворце, а в Плоне, на побережье, и все это… Это моя земля, и за это стоит сражаться.

Небо отражается в серых глазах. Улыбка блаженного.

– Сражаться стоит за свою жизнь и жизнь близких людей, – хмуро сказала Хена.

Рейнардо усмехнулся.

– Да, несомненно. Но это тоже, согласись, очень важно.

– Вам виднее. – Хена пожала плечами.

– Тебе.

– Тебе виднее, – поправилась она.

– Если будешь сбиваться, не пугайся, просто держись естественно. И ты права: наглая фаворитка – это как раз очень правильная и удобная роль. Только не переигрывай, будь осторожна. Начать придется уже сегодня вечером.

Как только они поднимутся на борт.

– А почему Плона? – спросила Хена.

– Я был слабым, болезненным ребенком, – сказал Рейнардо. – Отец решил, что морской воздух пойдет мне на пользу. К тому же на тот момент у них с матерью были сложные отношения.

– Тебя сослали подальше?

– Я думаю, это к лучшему, – сказал он. – Кто знает… У меня было отличное детство.

Может быть. Олеандры на склоне… Олеандры ядовиты. А сосны дают плохую тень. И в детских воспоминаниях Хены совсем иное.

Но каждому свое.

Кальяда начиналась долгими небогатыми пригородами, рыбацкими деревушками, ремесленными кварталами, рядами кипарисов вдоль дороги. Приближаясь слишком медленно… или Хене так казалось, потому что хотелось покончить скорее.

Понять, как это будет.

Страшно не справиться. Здесь нет разбойников, которые выпрыгивают из-за кустов с диким криком, нет битв, но ей постоянно нужно быть начеку. Нужно играть роль…

И чем ближе Кальяда, тем отчетливее становилось понятно: Хена не готова, она просто не понимает, как себя вести. Но отступать некуда. И нет времени по этому поводу страдать.

– Расслабься, – тихо сказал Рейнардо, поравнявшись с ней, подъехав ближе. – Сейчас ничего страшного не будет. Уже вечер, нас просто проводят в каюту, накормят ужином, и все. Только не торопись. Сначала спешусь я, подойду, подам тебе руку. Потом ты. Так будет достоверней.

Уже видны корабли.

Хена все гадала: который их? Может быть, уже этот. Сердце замирало.

– Держись ближе, – сказал Рейнардо. Словно это он собирается Хену защищать.

– Вон наше судно, – указал Карбера. – «Солнце Кетхара».

Роскошный, выкрашенный алым, с золотой девицей на носу.

Их явно ждали.

Встречать вышли не сразу, но Хена чувствовала пристальные взгляды.

Они успели подъехать не спеша, и даже Рейнардо успел спрыгнуть на землю, обойти лошадь и подать руку Хене. Она успела взять его за руку, подумать, какие у него нежные пальцы, но вот слезать так неудобно, Хена привыкла держаться сама. Кое-как сползла, почти в руки к принцу.

За ними наблюдали.

– На нас смотрят, – шепнула Хена прямо на ухо, пользуясь тем, что так близко.

Они с Рейнардо примерно одного роста, так что тянуться не пришлось. От него пахло сладкими апельсинами и немного пряной сосновой смолой. Родинка на щеке у самого уха…

Рейнардо кивнул.

– Держи меня за руку, улыбнись мне, – шепнул он и мягко улыбнулся сам.

Игра начинается?

Сначала у трапа появились матросы, встали, разглядывая гостей. Потом высокий усатый кетхарец в черном дублете. Капитан? Цепкий орлиный взгляд… и кетхарская кривая сабля с узорчатой золотой рукоятью.

– Милорд! Мы привезли вам тартахенского принца! – Карбера шагнул вперед, кивнул капитану, небрежно изображая поклон.

Они привезли. Словно трофей.

Так они знакомы?

Капитан глянул молча, обернулся, ожидая кого-то еще. Хена почувствовала, как пальцы Рейнардо сжимаются.

– Тварь… – сквозь зубы зашипел он.

По трапу сошел невысокий грузный человек в ярко-зеленом балахоне. Глаза по кетхарски подведены сурьмой, и борода заплетена в тонкие косички, сверкающие перстни на каждом пальце. Вот только борода рыжая, да и черты лица сразу выдают саймирийца.

– Тито Аристидес, – шепнул Рейнардо. – Советник Фазила. Вот его действительно стоит бояться.

– Ты его знаешь? – спросила Хена.

– Встречались. Аристидес выпотрошит тебя, набьет соломой, как чучело, и глазом не моргнет.

Что-то такое Хена слышала, но…

– Любитель пыток? – уточнила на всякий случай.

– Это не фигура речи, – тихо сказал Рейнардо. – Он приносит жертвы Древним богам.

Хена даже вздрогнула.

– Я думала, это только страшные байки.

Она и сейчас так думает. Не может же он…

Рейнардо качнул головой, но ответить не успел, Аристидес уже шел к ним.

– Рейнардо, мой мальчик! – раскинув руки в стороны, словно желая обнять доброго друга. – Как ты вырос! А как там поживает твой дядя Бано?

Хена видела, как щеки Рейнардо белеют с каждым шагом рыжего советника, обниматься ему точно не хочется.

– Лорд Эстебано отлично себя чувствует, – сказал сухо, не шелохнувшись, но Хена видела по глазам, что ему хочется сбежать.

Надо что-то делать.

И прежде чем Аристидес успел сграбастать принца в объятья, Хена скользнула между ними, сама прильнула к груди Рейнардо.

– Мой котик, это твой друг, да? – попыталась надуть губки глупо и обиженно, так правдоподобно, как только выйдет. – Почему ты мне ничего не рассказывал?

К шушакам… ей плевать, насколько правдоподобно, ей важно, что никто не тронет ее принца. На мгновение почувствовала, как Рейнардо напрягся в ее руках, вытянулся струной. Потом немного расслабился.

– Еще не успел, радость моя, – хрипло сказал он.

И Аристидес не успел тоже. Он хмыкнул, недоверчиво подняв бровь, но лишь похлопал Рейнардо по спине через плечо Хены. От его прикосновения Рейнардо передернуло.

Что же там у них было за знакомство?

А потом Аристидес взял и ущипнул Хену за щеку, потрепал, словно ребенка.

– Это и есть твоя кошечка? Славненькая.

От него так и разило приторным добродушием. Только глаза были холодные, словно у змеи.

– Не хотелось ехать одному, – сказал Рейнардо.

– И правильно, мой мальчик! Правильно! Ты уже успел привязаться к ней? – И улыбнулся Хене так, что озноб до костей пробрал.

Рейнардо дернулся, замер, разом перестав дышать. Паника в глазах. И сердце, Хена чувствовала, колотится так, что заходится, сейчас разорвется…

Аристидес улыбался.

Надо что-то…

У Хены столько мыслей закрутилось в голове, одна другой отвратительнее.

Нужно бежать. Ни секунды не оставаться тут. Предчувствие еще никогда не подводило ее, а сейчас орало во весь голос…

– Заканчивайте! – басом окликнул капитан. – Отплывать пора! Поднимайтесь на борт, ваше высочество, располагайтесь. Вам все покажут. После отплытия жду вас на ужин.

– А после ужина, мой мальчик, мы обсудим наши планы, – все так же сладко улыбнулся Аристидес. Протянул руку и потрепал Рейнардо по щеке.

И как ни в чем не бывало направился к кораблю.

Надо идти – понимала Хена, но идти не могла, ноги не слушались. Она даже не могла толком объяснить, что такого в этом человеке? Мало ли она видела кровожадных мерзких ублюдков и извращенцев за свою жизнь? Да хоть отбавляй. Но тут сквозило что-то противоестественное.

Хена так и стояла, вцепившись в принца, сейчас уже непонятно для чего.

– Идем, – шепотом сказал он, попытался отцепить от себя ее руки.

Хена выдохнула и отпустила.

Рейнардо смотрел на нее… белые губы и совсем потемневшие глаза.

– Идем, – сказал он. – Нам надо идти.

– Мне это не нравится, – шепотом сказала Хена.

– Мне тоже. Но что бы он ни собирался сделать, сделает это не сейчас, сначала доставит меня во дворец Фазила. Время есть.

Глава 5. Старые друзья

Рейнардо трясло. Он сидел на кровати, сцепив перед собой руки, глядя в пол.

Молчал.

А время шло.

Судно готовилось к отплытию. Их позовут на ужин, нужно понять, как себя вести.

– Объясни, что происходит! – в который раз потребовала Хена.

От нее не будет толку, если она не будет понимать. От нее и так толку мало, а если не объяснит – не будет совсем.

Все это слишком сложно для нее. Она привыкла, что враг открыто нападает на тебя в подворотне или на поле боя, а тут…

Рейнардо только сжал зубы. Ничего он объяснять не хотел. Придурок, шушак его задери! Если сам жить не хочет, то это не повод…

– Рейнардо! – попыталась последний раз, но он даже не шелохнулся.

Ладно, тогда она иначе. Он мальчик не особо крупный…

Подошла и просто ухватила за грудки, рывком подняла и тряхнула, сил у нее хватало. Рейнардо не ожидал, дернулся было испуганно. Но Хена не отпустила, а только тряхнула снова, для закрепления эффекта.

– Объясни, – жестко потребовала она.

Рейнардо судорожно сглотнул, уставившись на нее.

– Хена, тебе нужно бежать отсюда, – отчаянно отозвался он, почти всхлипнул. – Пока еще не поздно, мы не отплыли… недалеко от берега… Ты же можешь выбраться в окно? Прыгнуть в воду? Тебя не будут искать, ты им не нужна… Ты…

Быстро, часто, испуганно…

Тогда Хена тряхнула его снова, так, что голова мотнулась. А потом еще влепила пощечину, потому что принц смотрел на нее круглыми и пустыми, словно блюдца, глазами.

– Чтобы я больше этого не слышала! – сказала она. – Сейчас ты расскажешь мне, что это за человек и откуда ты его знаешь. Расскажешь все. Хватит истерик!

С принцами так, конечно, нельзя, но сейчас нет другого выхода. Нет времени. Враг совсем близко, и ей важно понимать, что это за враг. От этого зависят их жизни.

Рейнардо сглотнул снова, но в себя немного пришел. Скрипнул зубами. И даже уши чуть покраснели. Стыдно ему стало?

– Два года назад… – сказал тихо, облизал губы. – Я объясню… Отпусти, Хена.

Взял ее за руки, постарался оторвать от себя. Надо признать, пальцы у него хоть и нежные, но сильные.

– Это не истерика, – сказал он почти спокойно. – Просто тут ты мне ничем не поможешь, а бесполезные жертвы никому не нужны. Если получится, лучше беги. Я не знаю, как далеко Аристидес зашел в своих опытах, я знаю лишь то, что он пытался сделать. Видел то, как он это делает. И уверен, что раз он здесь, то именно для этого.

Хена отпустила и отошла на шаг, наблюдая, потом и вовсе села рядом.

– Два года назад? – сказала она. Давайте по порядку.

– Да, – сказал он. – Два года назад дядя Эстебано пытался найти для меня подходящее занятие, таскал с собой. Ему подвернулось одно дело, очень странное, очень много влиятельных людей замешано, подробностей я не знаю, да и на тот момент Эстебано сам мало понимал. Началось все банально, в городе стали пропадать люди, сначала всякие бродяги, пьяницы, нищие, те, кого не хватятся. Но так вышло, что вместе с ними пропал человек из тайной службы Эстебано. И странно пропал. Начали копать. И кроме прочего нашли подвалы, где Аристидес занимался… вот этим вот всем. Приносил жертвы и резал…

Замолчал… надолго, собираясь с силами.

– И что там было? – спросила Хена.

Картины рисовались жутковатые. Она слышала о таких вещах, но не думала, что это может быть правдой. О том, как из людей делали кукол… или как это назвать? Големов? Не живые и не мертвые, послушные, не знающие страха и боли. Она слышала, что когда-то таких солдат использовали в войне. Их сложно убить, потому что они уже переступили грань.

Но это байки? Она не знает никого, кто видел бы подобное на самом деле.

– Там были трупы, – сказал Рейнардо. – И то… что должно быть трупами… Тела… выпотрошенные… – Он сглотнул, и вдох-выдох. – Они лежали на столах, привязанные ремнями, и смотрели на нас. Они двигались. Но они…

Рейнардо кашлянул, сжал зубы.

– Прости, – сказал он. – Я мало что могу рассказать. Мне стало там так плохо, что я ничего не помню. Я знаю только, что Аристидес занимался всем этим. Он приносил Древним богам кровавые жертвы, и те давали ему силы оживлять мертвых. Вернее, не оживлять, а удерживать в них жизнь, когда те должны быть уже мертвы. Эти люди – они не умирали, они… – Он тряхнул головой. – Аристидеса и схватили там, заперли в Красную башню, но на следующий день он из камеры пропал. Не нашли. По крайней мере, продолжения я не знаю. Эстебано говорил, что встречал Аристидеса раньше, еще за год до подвала, тот приходил сам, предлагал сотрудничество, излагал свои идеи, обещал могущество и непобедимую армию. Но отец и сам лорд-канцлер не захотели иметь с этим дело, да и не приняли всерьез, сочли сумасшедшим. Но Аристидесу тогда удалось незаметно скрыться. И два года назад ему удалось скрыться снова. А потом он объявился в Кетхаре. Фазилу, судя по всему, его предложение пришлось по душе.

Как-то и Хене становилось совсем нехорошо.

– Армия мертвых, значит? – сказала она.

– Армия мертвых, которую надо поить кровью. Да.

Рейнардо закусил нижнюю губу, глядя перед собой. Как-то уж совсем отчаянно.

– А ты уверен? Может быть, тебе показалось?

Он фыркнул.

– Мне могло показаться все, что угодно, я был в панике от увиденного. Но Эстебано такого показаться не могло.

Да, лорду Эстебано Гальярдо ничего не кажется…

Но ведь сейчас не армия мертвых так напугала.

– Ты думаешь, такое могут сделать и с тобой? – осторожно спросила Хена.

Рейнардо глянул на нее и как-то очень спокойно кивнул.

– Я уверен. Просто убить заложника – не в духе Фазила. А вот вернуть отцу в таком виде… – Он вздохнул. – Прости, я… Ты не волнуйся, никаких истерик больше не будет. Я с самого начала понимал все это. Если есть хоть какая-то возможность выбраться, то мы постараемся.

Он смотрел ей в глаза.

Нет…

Все это в голове не укладывалось.

Но если Рейнардо это знал, то знал и король Аугусто. Как можно отправить своего сына, понимая, что с ним могут сделать? А лорд Гальярдо? Хене показалось, ему небезразлична судьба двоюродного племянника. Да, не такая уж близкая родня, но добрые отношения… Как же можно так? Или у лорда-канцлера есть свой план? Открыто можно отправить только Хену, но ведь в Массеру, поближе ко дворцу, могут приехать разные люди по своим делам… Может быть, неспроста лорд Гальярдо спрашивал, умеет ли Хена писать записки? Она как проводник и связующее звено, а там подхватят?

Очень хотелось надеяться на это. На то, что не все будет зависеть от нее одной.

А у парня-то крепкие нервы: понимать все и не сойти с ума.

Рейнардо смотрит на нее, даже пытается улыбнуться.

– Хена, а ты переоденешься во что-нибудь красивое к ужину?

* * *

– Девка будет ужинать с командой, – сказали им.

Какой-то лакей, пришедший за ними, глядящий на Хену, словно на грязь… Но Рейнардо так просто не возьмешь.

– Это не тебе решать, – холодно сказал он. – Алехандра идет со мной.

– Это приказ капитана! – попытался лакей.

– Значит, я буду говорить с капитаном.

– Недопустимо, чтобы девка сидела за одним столом с благородными людьми. Это не бордель.

– Недопустимо, чтобы лакей перечил принцу Тартахены и гостю его короля. Мы идем вместе.

– Это невозможно.

– Тогда ты возвращаешься один.

– Будете сидеть голодным? – На лице лакея уже отразились сомнения. Или он не лакей, а часть команды? Личный слуга капитана?

– Если вопрос стоит так, то я лучше подожду, пока мы доберемся до двореца, – сказал Рейнардо.

И как ни в чем не бывало уселся на кровать, взял лютню, достал из чехла, прикрыв глаза, тронул струны.

– До дворца три дня, – на всякий случай уточнил лакей.

– М-м? Лоуренцо Голубоглазый неделями не ел, сочиняя свои песни. Он мог петь ночами напролет.

Ударил по струнам и вдруг заголосил что-то невнятное на безумно высокой ноте, у Хены уши заложило.

Лакей вытаращил глаза.

– Ваше высочество! Ваше высочество! – поспешил он. – Вам действительно лучше самому обсудить этот вопрос с капитаном! Прошу за мной.

Рейнардо пожал плечами и отложил лютню.

– Не сердись на него, моя кошечка, – подмигнул Хене. – Он не слишком умен.

Хена предпочла бы остаться, но этого допустить нельзя. Остаться – значит сдаться сразу. Она должна быть рядом с Рейнардо, и неважно, какими путями они добьются этого.

Даже если капитан будет против.

Когда они пришли, ужин уже подавали, не стали ждать принца.

И Карбера здесь! Хене казалось, он должен был остаться на берегу. Все не так просто? Рейнардо тоже заметил, тихо хмыкнул.

Увидев принца, поднялся только капитан. Потомственный дворянин. Что бы он ни думал, но у него это в крови. Даже при том, что ни капли уважения к принцу не наблюдалось, но поднялся, приветствуя, все равно.

– Я же сказал, что девка будет завтракать с командой, – холодно сказал он.

Рейнардо покачал головой и, не останавливаясь, направился к нему.

– Милорд, – сказал он, – не могли бы вы ненадолго одолжить мне вашу саблю?

– Что? – поразился тот.

– Вашу саблю, милорд. Обещаю, я не стану делать никаких глупостей и не попытаюсь никого убить. Мне только необходимо решить одну небольшую проблему. И я сразу верну.

Капитан приподнял бровь с легким сарказмом.

Кшалья падаль! Что это значит?

А ведь капитан уже понимал. Усмешка мелькнула в черных глазах.

– Простите, ваше высочество, – сказал он, наблюдая за принцем, – но я предпочитаю не отдавать в чужие руки личное оружие.

– Хорошо, понимаю вас, – легко согласился Рейнардо. – Тогда любое другое оружие, побывавшее в бою. У вас ведь найдется?

И улыбнулся так широко, что не устоять.

Капитан засмеялся, оценил. Хена начинала понимать тоже, но поверить не могла.

– Марко! – крикнул капитан. – Там в углу давно валяется ржавый меч. Подай.

Тот самый лакей кинулся исполнять приказ.

– Какого шушака тут происходит? – поинтересовался Карбера.

– Терпение, сэр Густаво, – велел ему капитан. – Немного терпения, и вы все увидите. Меч, ваше высочество, вы можете оставить себе.

Рейнардо принесли меч – старый, поеденный ржавчиной и морской солью. Из какой дыры его достали?

– Можешь не возвращать, – сказал капитан.

Рейнардо взял с благодарностью, очень серьезно.

– Это очень щедро, милорд.

Хена успела заметить, как Аристидес глянул неодобрительно и как-то странно…

– Что это за меч? – с подозрением поинтересовался он.

– Старый хлам из трюма, валялся… все выкинуть забывали. – Капитан бросил на Аристидеса быстрый взгляд и поклонился принцу, довольно ухмыляясь в усы. – Барон Кварта сэр Самур Джангаши к вашим услугам, ваше высочество. Нас не представили.

– Благодарю, барон. Для меня честь знакомство с вами. – Рейнардо склонил голову в ответ и повернулся к Хене. – Алехандра, встань на одно колено.

– Сукин сын! – буркнул Карбера. – Ты не рыцарь!

– Я рыцарь, сэр Густаво, не сомневайтесь. Алехандра! – Рейнардо дождался, пока Хена на дрожащих ногах не подойдет и не опустится на колено рядом. – Алехандра Альварос, клянешься ли ты всегда быть бесстрашной перед лицом врага, хранить рыцарскую честь, при любых обстоятельствах оставаться правдивой и справедливой?

Хене казалось, у нее темнеет в глазах. Так внезапно это. И ведь все на самом деле. Каким бы показным это ни было, но это на самом деле!

– Клянусь, – хриплым шепотом сказала она.

– Клянешься ли ты верно служить короне?

– Клянусь.

Хена смотрела прямо перед собой, пытаясь поверить, уши горели.

– Алехандра Альварос, как ваш принц, я посвящаю вас в рыцари. Пусть боги благословят вас. – Рейнардо коснулся ржавым мечом ее плеча. – Можете подняться, леди Алехандра.

Хена с трудом поднялась. Ноги не слушались. Едва не запуталась в длинном шелковом платье… Платье! Кшалье дерьмо! На ней платье, расшитое бисером… и все это больше похоже на балаган. Рыцарь в шелковом платье!

– Полагаю, теперь препятствий для совместного ужина нет? – спросил Рейнардо.

– А за какие заслуги леди Алехандра удостоилась такой чести, позвольте узнать? – спросил капитан, откровенно забавляясь происходящим.

– За верность короне, несомненно.

– Хм, – сказал он, – понимаю. Полагаю, теперь вы уравняли в правах вашу кошечку, по крайней мере, с сэром Густаво. И если я решу отказать в ужине ей, то придется отказать и ему. Но не будем лишать уставших рыцарей этой простой радости. Принесите еще один стул для леди Алехандры.

Вот и все, она может остаться.

Ржавый меч Хена положила рядом, на пол. Ее меч теперь. Ржавый, но ее. Ей официально вручили оружие.

И, между прочим, очень интересный меч. У Хены не было возможности разглядеть, но глаз зацепился: узкая вставка другого металла по центру и под ржавчиной, если приглядеться, кажется, полустертые узоры… Надо будет почистить, когда они с Рейнардо останутся одни. Если, конечно, не передумают и меч не отберут. А то ведь действительно – слишком щедрый подарок.

Или меч проклятый?

Но она все равно не отдаст.

В шелковом платье Хена чувствовала себя голой. Она не привыкла одеваться так. Слишком большой вырез, слишком открытые руки… как вообще можно ее руки выставлять напоказ? Мускулистые, грубые, все в шрамах. Это нормально, когда она в своей одежде, когда она никем не притворяется, для наемницы – в самый раз, но сейчас так дико. И тонкий шелк… он ничего не скрывает в ее фигуре, а наоборот, подчеркивает каждый изгиб… Рейнардо сказал, что ей идет, даже что она прекрасна, но Хена не поверила, это всего лишь вежливость. Спорить тут глупо.

А теперь она еще и рыцарь… шушак задери! Сейчас Хена чувствовала себя шутом в колпаке с бубенцами.

И еще ужин в компании благородных господ. И ладно Рейнардо, к нему Хена уже почти привыкла. Но все они…

Впрочем, Карбера такой же наемник, как и она. Аристидес – сын небогатого купца, лишь недавно возвышенный королем Фазилом.

Главное – не дергаться, вести себя спокойно.

Рейнардо изящно ковыряет изящной вилочкой морские гребешки в сливочном соусе. Но Хена лучше возьмет себе баранину, с ней попроще.

Если послушать, о чем Рейнардо говорит с капитаном, можно подумать, что никаких представлений только что не было, можно подумать – они вышли в море на прогулку.

О погоде, о зимних ветрах в проливе, об осенних дождях, о ловле тунца и тонкостях приготовления морских блюдечек. О последнем урожае зерна и музыке… балладах Лоуренцо Голубоглазого.

И это стоило того? Поговорил бы с капитаном без Хены, без показательных посвящений…

Но Хена, конечно, понимала, что дело не в ней, не в разговорах, ничего за ужином Рейнардо не угрожало. Он прав, ничего с ним не случится, пока не довезут до дворца. Но Рейнардо нужно было отстоять свое право везде брать Хену с собой.

А ее дело – быть рядом. И быть начеку. И все ее страдания по поводу неловкости в платье сейчас вообще никого не волнуют. Стальной панцирь тоже тяжел и натирает плечи с непривычки, но в бою без защиты не обойтись. Хена привыкнет.

Будет смотреть и думать, как быть.

Значит, Карбера тоже едет в Кетхар. Если он служит Фридриху, то перед тартахенским принцем отчитываться не обязан, у него могут быть свои поручения. Другое дело – на чьей стороне Фридрих на самом деле? Выглядит так, словно Карбера успел спеться с кетхарским капитаном, словно работает на обе стороны. Все эти штуки его… не закрепленное утром седло,

откровенно пренебрежительное отношение… Но ведь и Гальярдо не идиот. И Тартахена не настолько слаба, чтобы так прогибаться.

Хочется верить, что у сиятельных лордов есть план.

Но ни один план не может ничего гарантировать.

И все же даже Рейнардо знает больше, чем говорит. И парень сильнее, чем кажется, но дело не в физической силе. Характер у него есть. Может даже, младшего принца отправили сюда не случайно? Не потому, что он самый ненужный из сыновей Аугусто, а потому, что справиться может только он? Дурацкая мысль, совсем дурацкая… но утонченный книжный мальчик, а дело-то замешано на колдовстве…

Нет, это было бы слишком. Опыта у мальчика нет, это точно, но вдруг он знает какой-то секрет?

Вон сидит как ни в чем не бывало, попивает легкое саминийское вино, рассуждая о просевшей за войну торговле. Шелковых ковров из Имрара уже не достать… И пираты… Вот только пиратов еще не хватало. Хена вдруг подумала: было бы забавно, если бы пираты напали на них, ограбили судно и взяли принца в плен. Поломали бы королям все планы.

Тут есть что грабить? Между прочим, еще в порту Хена заметила, какая глубокая осадка у «Солнца Кетхара». Значит, трюмы забиты под завязку. Что может везти такое судно с принцем на борту, что не стали бы переправлять на обычных торговых судах? Что-то до крайности нелегальное, ведь досматривать не будут…

И колдун Аристидес здесь точно не для того, чтобы произвести впечатление на молодого принца. Колдун здесь по делу. Так, может, и груз в трюмах его?

Сидит, поглядывает на принца и на Хену, прищурив глаза, причмокивая толстыми губами. Тоже делает выводы для себя. Непередаваемо мерзкий тип, но точно умен, иначе бы не достиг того, что имеет, не сидел бы здесь. За ним нужно присматривать в первую очередь.

От всего этого у Хены начинает трещать голова. Все это слишком…

И слишком мало Хена понимает пока, чтобы делать выводы.

И лучшее, пожалуй, что может сделать сейчас, – это хорошенько поесть. Потому что силы ей понадобятся.

Баранина с морковкой и черносливом просто восхитительна! И шушак бы побрал их всех, но Хена не будет задумываться, как выглядит в шелковом платье за столом. Чудовищно выглядит – это наверняка, поэтому не стоит думать. Она на задании.

И вот те лимонные пирожки чудо как хороши.

А после ужина Хену внезапно решили выставить за дверь.

– Рейнардо, мой мальчик, ты ведь уделишь мне немного времени? – сладко улыбнулся Аристидес, отставляя тарелку, вытирая расшитой салфеткой жирные губы. – С глазу на глаз, всего пару слов.

Рейнардо напрягся, быстро глянул на Хену, но выжал вежливую улыбку в ответ.

– Конечно, – кивнул он, и Хена видела, как мелкие волоски на его руках встают дыбом. – Радость моя, иди к себе и ложись спать. Я скоро приду.

Он даже возразить не пытался.

– Но почему я не могу остаться с тобой? – спросила Хена.

– Так надо, – сказал принц. – Иди. Все хорошо.

Вот так? И стоило тогда устраивать весь этот балаган? И какого ж шушака тут происходит? Это же глупо. У нее приказ – не оставлять принца одного, а тут…

– Но, Наро… – Хена пыталась придумать повод.

– Иди, – резко сказал он. И вроде бы голос не повысил, но такая сталь скользнула, что ослушаться нельзя.

Здесь, на корабле, с ним ничего не может случиться. Его сначала должны доставить во дворец. Это успокаивало, но слабо.

Но перечить принцу нельзя.

– Я буду ждать тебя в кровати, – глупо буркнула Хена. Подняла с пола свой ржавый меч.

– Меч оставь, – потребовал Аристидес.

Хена бросила взгляд на Рейнардо, но тот только чуть заметно покачал головой. Не слушать?

– Это мой меч, – сказала Хена. – Я теперь рыцарь, а рыцарь должен быть при оружии. Мне его подарили.

И быстро, чтобы ее не остановили, выскочила вон.

Глава 6. В открытом море

Его не было так долго, что Хена вся извелась.

Ведь ничего не случится?

Она сидела, прислушивалась, смотрела в окно. Его не убьют? С ним ведь ничего не сделают там? Он приказал ждать его, но он… И уже почти готова была начать паниковать, но услышала шаги. Даже по шагам поняла: это Рейнардо.

Скрипнула и открылась дверь.

– Наро?

Он выглядел усталым в тусклом свете масляной лампы.

– Хена, ты еще не спишь? Ложись, поздно уже.

И голос усталый.

– Как ты?

– Все хорошо, – сказал он. Уселся на кровать, принялся стаскивать сапоги.

– Что-то важное? Что он сказал?

Она ведь не может заставить его рассказывать обо всех делах и всех разговорах.

– Ничего такого, – сказал Рейнардо таким тоном, что стало ясно: этот разговор закончен, тема закрыта. – Ложись спать, Хена. Ночь давно.

Не такая уж ночь, но он просто не хочет говорить.

На рукаве сорочки, повыше запястья, – капелька крови. Вот это совсем Хене не нравится. Что там было про мертвых, которых нужно кровью поить?

– У тебя кровь, – сказала Хена.

Он быстро глянул, чуть скривился.

– Ничего страшного.

– Ты не хочешь мне объяснить?

– Не хочу, – сказал он. – Не сейчас, Хена, потом. Я устал, и у меня болит голова.

Ладно, не будет Хена к нему приставать. Они завтра обсудят, до завтра все равно ничего случиться не должно. Он ведь тоже не дурак, понимает, что делает.

– Ты мне со шнуровкой на платье не поможешь? – сказала она. – Я затянула и не могу развязать. Но не спать же в шелковом платье.

Честно, она не специально и вовсе не думала принца смущать. Но у него разом покраснели уши.

– Конечно, – сказал тихо. – Где развязать?

Сбоку. Тут шнуровка с боков, чтобы можно было справиться самой, но такие тонкие тесемочки, к каким Хена не привыкла, не могла подцепить затянувшийся узелок. А Рейнардо справился быстро, развязал, правда пальцы все равно немного дрожали.

– Спасибо, – сказала она и стянула платье, оставшись в тонкой сорочке.

Это вчера в трактире они так и спали в одежде, но сегодня им приготовили хорошую постель, и трактирных клопов тут нет. Да и неудобно это.

Рейнардо дернулся было отвернуться, но вовремя передумал: глупо отворачиваться, если им все равно вместе спать. А кровать не особо широкая. Хена может, конечно, поспать на полу, ей не привыкать, несложно, но если кто-то войдет и увидит – будет выглядеть очень странно. Ну и не дети они, и принц не невинная девица… хотя тут, конечно, такой вопрос…

– Ты хочешь спать у стеночки или с краю? – спросила она.

Рейнардо кашлянул и смутился окончательно. Это было даже забавно… Облизал губы.

– С краю, если ты не против, – сказал он.

– Ты как-то иначе себе это представлял?

– Да нет, нет… Все так, – сказал он. – Я веду себя глупо, да?

И как-то так отчаянно сказал, что Хене стало стыдно.

– Ты отлично держишься, – сказала она. Честно отлично. Не каждый бы на его месте так смог.

Он неуверенно ухмыльнулся. И, чуть отвернувшись, все же разделся до белья.

Хена успела залезть в кровать, под одеяло. Только сейчас поняла, как устала.

– Что ж, – Рейнардо осторожно сел на край кровати, – придворные сплетни о том, что я сплю с рыцарями, теперь нельзя считать совсем уж беспочвенными.

Улыбнулся.

Хена не выдержала и рассмеялась.

Но потом…

– Слушай, но ведь это просто игра, да? Я ведь не стала настоящим рыцарем после этого?

Ей сложно поверить.

– Почему нет? – удивился он. – Стала. Так будет лучше.

И лег тихо, на самый краешек, повернувшись к ней спиной.

– Спасибо… – неуверенно сказала Хена. Что говорить в таких случаях?

– Это нужно для дела, – буркнул он. Обхватил руками подушку.

Какое-то время они оба лежали тихо и молча.

Хена слышала только его дыхание, видела напряженную спину.

– Я смущаю тебя, да? – спросила она. – Ты не можешь заснуть?

– Нет, – сказал он. Потом вздохнул. И повернулся к ней. Теперь она видела его совсем рядом. – Прости, дело не в тебе… не в тебе лично. Не бери в голову, спи сама.

Уставший, осунувшийся. Так захотелось вдруг протянуть руку, погладить его по волосам, но Хена сдержалась. Не стоит, а то еще больше напугает его.

– Тебя что-то тревожит, – сказала она.

– Хена… меня тревожит столько всего, что и не сосчитать… но… – Он вздохнул, словно обдумывая то, что собирается сказать. – Да, сейчас меня, пожалуй, смущает то, что я первый раз вот так в постели с женщиной. Дело даже не в тебе… просто я…

Он не знал, как сказать.

– Конечно, не во мне. Какая я женщина? – буркнула Хена.

Он болезненно вздрогнул.

– Не надо, не говори так. Я… Мне столько раз говорили, что я не мужчина и все не так, что… Это очень задевает на самом деле, даже если ты делаешь вид, что это не так. Не надо.

Задевает.

Рейнардо смотрел на нее прямо, очень серьезно, поджав губы.

– Первый раз? – тихо сказала Хена. Честно говоря, под его взглядом она терялась.

– Нет, у меня был… опыт, но… не так.

Это не дает ему покоя.

– А как? Давай, расскажи уже, а то не уснешь.

Он сглотнул, вздохнул неуверенно.

– Даже не знаю, как это вышло. Я… Еще с детства я был влюблен в одну девушку при дворе. Она… Сейчас уже неважно, она давно замужем и у нее все хорошо. Она всегда была прекрасна, как… – Облизал губы: все это давалось ему с трудом. – Я долго не мог найти в себе смелость подойти к ней. Потому что рядом с ней всегда были другие: высокие, сильные, даже победители турниров, мне таким никогда не стать. Но потом я подумал, что я же принц и уж какие-то преимущества у меня есть… собрался с духом. Она посмеялась надо мной, сказала, что не посмотрит в мою сторону, даже если в мире вообще мужчин не останется.

И это так ранило нежный цветочек? Несчастная любовь? Какая-то глупая девка?

– И это все? – спросила Хена с удивлением.

Он тихо засмеялся.

– Первый раз… Это была дочка кухарки… я только вернулся с прогулки верхом, а она сама подошла ко мне… Да ко мне впервые подошла девушка, я готов был идти за ней куда угодно. Волновался страшно. Она так улыбалась мне… и там, на конюшне, и… я шел как баран, даже не соображал, что делаю.

– Она лишила тебя невинности? – Хена изо всех сил старалась сохранить серьезное лицо.

– Она сделала это на спор, – сказал Рейнардо. – Поспорила со своими подружками… Потом всем рассказала, что такого неуклюжего парня, как я, она еще не встречала, что я ничего не умею и… много всего.

– И сколько лет тогда тебе было? – спросила Хена.

– Семнадцать.

– И что, с тех пор… – Ей было сложно поверить. – А как же доказать им всем, что они не правы? Перетрахать всех девок на кухне и в окрестностях, чисто из принципа, чтобы всему научиться и перестать быть неуклюжим?

Он усмехнулся.

– Ты говоришь как дядя Эстебано.

– Он правильно говорит.

– Наверное. Но я испугался и сбежал.

Шушак тебя задери, невинная розочка!

Когда у Хены был первый раз… В то утро умер Тео, после ночи в бреду, от ран, она сидела и рыдала на заднем дворе. Подошел парень, какой-то из его дружков… начал рассказывать ей, что она не одна и о ней есть кому позаботиться, что она красивая девочка и все будет хорошо. А потом зажал ее в углу и снял штаны… Потом она его и не видела больше, и говорил ли он о ней что-то – не знает. Ничего, пережила.

А этот… принц… Когда парни рассказывают подобные вещи, они обычно хотят, чтобы их пожалели и приласкали. Чтобы девушка сама начала доказывать ему, какой он молодец, чтобы Хена…

Ну конечно, Хена сейчас прибежит утирать ему сопли, что уж там.

– А знаешь, – сказала она, вышло резко, – раз уж нам все равно играть любовников, то, думаю, стоит переспать хоть разок по-настоящему, и будет проще. Правдоподобнее будет выглядеть.

– Да, – сказал он. – Я думал над этим. Но не сейчас, ладно? Я…

Хотел сказать что-то еще, но не сказал. Долго смотрел на нее. Потом вдруг перевернулся на другой бок, к Хене спиной.

– Пора спать, – буркнул глухо. – Спокойной ночи.

Мать его… Обиделся?

Хена осталась лежать, глядя ему в спину.

Он заснул первый.

Нет, он тоже долго не мог уснуть, все вертелся и пыхтел, стараясь не мешать ей, не поворачиваться. Всякие мысли не давали покоя. Но все равно первый уснул.

Хена слышала, как Рейнардо глубоко и ровно дышит, видела, как лежит, наконец расслабившись.

Едва ли не под утро уснула сама.

Когда проснулась, поняла, что принца нет рядом. Солнце встало давно, светло.

Вскочила разом, испугалась, не случилось ли чего.

– Наро!

Он не отозвался, конечно, не мог слышать ее.

Ладно, спокойно! С корабля он никуда не денется, большой мальчик, прогуляться пошел.

Рейнардо она нашла на палубе. Он стоял, опираясь локтями о борт, и задумчиво смотрел вдаль.

– Наро! – махнула ему.

Он обернулся к ней и как-то быстро, словно невзначай, кивнул в сторону кормы. Там, наверху, у бизань-мачты, кто-то стоял. Аристидес? Но открыто смотреть и приглядываться не стоило.

– Хена! Уже проснулась? – Рейнардо улыбнулся широко, правда чуть-чуть натянуто.

Она подошла.

А он вдруг рывком, обхватил ее за талию, притянул к себе и быстро поцеловал в щеку. Хена чуть не икнула от неожиданности.

– На нас смотрят, да? – спросила она шепотом.

– Смотрят. Улыбайся. – В глазах Рейнардо была легкая паника. – Аристидес уже сказал мне с утра, что никаких рыцарей со мной они во дворце не ждут, но я, кажется, смог убедить его, что у нас с тобой страшная любовь и я просто хотел порадовать тебя рыцарским званием.

Он пытался обнимать ее, но руки дрожали и дыхание сбивалось.

– Хорошо, – согласилась Хена. – Будем лучше играть в любовь. Не дергайся так.

И обняла Рейнардо сама, прижавшись, глядя в глаза, легонько погладила пальцами его волосы. Чуть склонила голову набок. От такой игры принц даже дышать почти перестал, и паника в глазах стала совсем уж отчаянной, словно она не руками, а раскаленными щипцами к нему потянулась.

– Тихо. Тебе неприятно, когда я так делаю? – спросила Хена шепотом, на всякий случай убрала руки. – Не бойся, отсюда нас не слышно.

– Я… – Он кашлянул, попытался взять себя в руки. – Я знаю, что не слышно.

– Неприятно?

Ну тут либо принцу придется потерпеть, либо будет неубедительно. Хена тоже не большой мастер притворяться, если принц начнет шарахаться. Но знать лучше заранее.

– Нет! – Он мотнул головой очень искренне. – Нет, Хена, я… наоборот… – запнулся, так и не смог сказать, облизал губы. – Ты все правильно делаешь.

Это было даже слегка забавно. «Наоборот»? Женщина из Хены, конечно, так себе, но даже ее близость заставляет неопытного мальчика волноваться? Хоть такая, но женщина?

Он говорил, что инициативу лучше брать ей.

– Тогда мы так и сыграем, – сказала она, погладила его плечо. – Ты – нежный придворный цветочек, я – коварная расчетливая соблазнительница, которая решила пролезть наверх к деньгам и титулам через постель. Таких девиц всегда хватает. Вот, уже рыцарское звание себе выбила. Просто подыграй. И… Наро, дышать не забывай, а то голова закружится.

Не удержалась, усмехнулась снисходительно.

Он покраснел так, что едва не задымился. Но выдохнул, усилие сделал над собой, задышал ровнее.

– Хорошо.

– Мы сейчас постоим немного, – сказала Хена, – пусть посмотрят, а потом можем идти к себе. Расслабься.

– Если не ты против, мы можем постоять тут подольше. Нам все равно нечего делать, в Иль-Сатру прибудем только завтра утром. А здесь… воздух.

Воздух? Нет, ей не жалко, конечно…

– Здесь смотрят, обниматься придется, – напомнила она.

– Ничего. Потренируюсь.

И так серьезно, что Хена не выдержала, рассмеялась.

– Наро! Шушак тебя в зад!

А он только пожал плечами и, поджав губы, сосредоточенно сам потянулся к волосам Хены, дотронулся кончиками пальцев, так осторожно, словно боялся обжечься, поднял с ее лба выбившуюся прядь волос, заправил за ухо. Так нежно и так глядя ей в глаза, что Хена сама чуть краснеть не начала… да что ж такое, шушачье дерьмо!

– Хорошо, – согласилась быстро. Но… сейчас лучше к делу, а то у нее как-то сердце колотится. – А мне не нужно знать, что вчера Аристидес от тебя хотел?

Наро моргнул, и мягкий свет в его глазах исчез, он поджал губы.

– Немного крови, – сказал просто.

Словно это все объясняет.

– Зачем? – спросила Хена. Всякие глупости разом вылетели из головы.

– Для его опытов и для богов. Ты не волнуйся, твоя кровь ему не нужна.

Она не об этом волнуется. Но мысли еще слегка сбивались.

– Почему? Потому что я женщина?

– Потому что ты не тартахенка, – сказал Рейнардо. – Вернее, не тартахенка по крови. Ты слишком похожа на северянку, чужая. Где бы ты ни выросла и кем бы ни считала себя, но тут дело в крови. Аристидес кормит своих воинов кровью врагов. Прикармливает… Они должны знать, с кем сражаются. И в этом деле, он считает, королевская кровь лучше, чем кровь какого-нибудь нищего рыбака в порту.

– И эти его твари, которых он кормит… они здесь? На корабле?

В трюме? Там полные трюмы… Твою мать… Или что у него там? Тартахенская кровь? Рейнардо, может, все это и не пугало, он говорил спокойно, а вот Хену пугало невероятно.

– Полагаю, да, – сказал Рейнардо. – Тихо, не волнуйся так. Сейчас нас не убьют.

Довезут до Кетхара, до дворца в Массере и убьют уже там. Это ни капли не успокаивало.

– И он кормит их твоей кровью? – сказала Хена. – Чтобы они знали, с кем сражаются? Чтобы они знали тебя?

Рейнардо кивнул.

– Если я попытаюсь сбежать, – сказал он, – его твари найдут меня, выследят, потому что знают вкус моей крови. Да.

Вот только тварей Хене еще не хватало! Ее нанимали сражаться с людьми… по крайней мере, она так думала. Задание и так казалось ей безумным. А теперь…

– То есть тебе не сбежать от них?

Рейнардо пожал плечами.

– Как знать, – ответил уклончиво, что-то недоговаривая.

– А этих тварей хоть можно убить? – спросила Хена шепотом.

– Насколько я знаю, можно, – сказал Рейнардо. – Нужно оружие из сплава меди с серебром. Но сплав мягкий, поэтому из него делают вставки на обычном стальном оружии. – Он смотрел на Хену и даже улыбался. – Ты меч, который Джангаши подарил, тихонько припрячь, заверни во что-нибудь и никому не показывай. Думаю, Аристидес уже все видел, но лучше не мозолить зря глаза. Может быть, он не распознал, что к чему, там столько ржавчины, что не знаешь – не поймешь. А отобрать полномочий у него нет.

Меч, значит…

Самое главное в этом – Рейнардо знает.

Глава 7. Принцесса Кетхара

Через два дня они были в Массере.

Город Хена видела и раньше, но королевский дворец – только издалека. Безумная роскошь. Тартахенский замок в Тальменаре выглядит старой пограничной крепостью рядом с этим, со всем своим золотом и мраморными полами. И это при том, что в бедные кварталы Массеры приличный тальменарский нищий побрезговал бы зайти, уж в бедных кварталах Хена бывала. Удивительно…

Въезжали через апельсиновые сады, каскады фонтанов, мимо розовых фламинго и цветников, по дорожкам из золотистого песка.

Тихо и скромно, тартахенского принца никто не встречал. Только единственный слуга на крыльце, мальчишка, даже не дворецкий. Словно Рейнардо и не принц вовсе.

Не гость – заложник. Хорошо еще, не с черного входа… не в каменную яму сразу.

Рейнардо спрыгнул с лошади первый, обошел, подал руку Хене. В этот раз у нее получилось слезть гораздо естественнее, даже мимолетом, легонько приобнять его, и Рейнардо даже не дернулся, только улыбнулся в ответ. Чуть напряженно, но улыбнулся.

Не угадаешь, кто сейчас на них смотрит и какие выводы делает.

Слуга подошел ближе.

– Прошу за мной, милорд. Я покажу ваши комнаты, – по-кетхарски даже, не утруждая себя. Понимать местных – проблемы принца, раз уж он здесь.

«Милорд» – резануло слух, но спорить нет смысла. Рейнардо только кивнул.

Хена не сразу заметила, но у дверей парадного крыльца стояла девушка. Она сделала шаг вперед, когда Рейнардо стал подниматься по лестнице… шаг из тени.

Простое нежно-розовое платье и роза в волосах. Изящная. Девушка выглядела маленькой и хрупкой даже рядом с Рейнардо. Несомненно, благородная, настоящая леди. Темные глаза сияют любопытством и чуть насмешливо.

– Так ты Рейнардо? – сказала она по-кетхарски. Голос глубокий, певучий, словно река.

– Да, – сказал он также по-кетхарски. – А ты?

– Ты не похож на отца, – сказала она, разглядывая его. – И на брата тоже не похож.

– Я похож на мать. А какого из моих братьев ты знаешь?

Она подошла ближе, заставив его остановиться, глядя на него снизу вверх. Такая красивая, что у Хены невольно заныло внутри. Не к добру.

– Паоло, – сказала она. – Но так даже лучше, твой брат мне не понравился. Интересно, Аугусто отправил сюда именно тебя, потому что надеется избавиться под благовидным предлогом? Он ведь всегда подозревал, что ты ему неродной, но не было доказательств.

Хена, не раздумывая, дала бы в глаз за подобное. Но Рейнардо смотрел равнодушно.

– Полагаешь, повторение старых сплетен сделает тебя умнее, Самун?

– С чего ты взял, что знаешь, кто я?

Ни капли смущения. Самун? Принцесса? Старшая дочь Фазила.

– Разве я ошибся? – удивился он.

Она сделала шаг к нему… совсем близко, почти касаясь.

– А ты будешь, как твой брат, напиваться и вечерами караулить меня в саду? – спросила она. Ее глаза смеялись и обещали столько сразу…

И вот где-то здесь хладнокровие принца дало течь. Покраснели уши.

– Не буду, – тихо сказал он.

Вот же зараза! Что ей от него надо?

– Жаль, – сказала Самун, – с тобой это могло бы быть даже забавно. Только, – она чуть повела носом, – ты помойся с дороги, а то воняешь рыбой.

И отступила назад. Уши Рейнардо залило краской уже окончательно.

Он что-то буркнул, совсем неразборчиво. Собрался было дальше идти за слугой.

– Если надумаешь, – окликнула его Самун, – приходи после ужина к фонтану с драконом. Отец говорит, что тебе будет дозволено свободно ходить по дворцу.

Улыбнулась так сладко.

А на Хену даже не глянула, словно той не было вовсе.

И все это не нравилось…

«Дозволено ходить по дворцу»?

– Она принцесса? – тихо спросила Хена, когда отошли подальше.

– Да, – сказал Рейнардо. – Принцесса.

Очень хмуро, глядя перед собой.

– Но ведь ты же никуда не пойдешь с ней?

– Пойду, – сказал он, глянув быстро, искоса, не оборачиваясь.

Хене не понравилось еще больше.

– А ты не думаешь, что это опрометчиво?

– Опрометчиво было ехать сюда, – сказал он. – Остальное уже не так важно.

– Но… ты же понимаешь, что она от тебя хочет?

– Конечно, понимаю, – холодно ответил Рейнардо. – Ей нужно знать о планах моего отца, о положении дел в Тартахене. Она думает, что, польстившись на ее красивые глазки, я все расскажу ей.

Хена устыдилась.

Она старалась говорить тихо, чтобы слуга, идущий впереди, не слышал их. Кто знает, вдруг он понимает тартахенский?

– Но ты не расскажешь ей?

– Конечно, расскажу, – сказал Рейнардо. – Все, что она хочет услышать. Хена, не волнуйся, я прекрасно понимаю, что делаю. А ты можешь отдохнуть пока, посмотреть дворец.

– Я не могу пойти с тобой?

Он усмехнулся.

– Ты ревнуешь, моя радость? – сказал громко и кивнул на идущего впереди слугу.

Что, если тот понимает?

Ладно, Хена поддержит это. Лучше не рисковать, они обсудят наедине.

– Мне не нравится, как она на тебя смотрит! И она слишком красивая!

– Слишком? – Рейнардо поднял бровь.

Как там ревнуют настоящие женщины? Если у Хены появляется повод для ревности, она просто идет и объясняет Карлосу, куда он должен катиться. И в морду дать может, если есть за что. Или не Карлосу… но такое в ее жизни бывало нечасто… а Карлос потом месяц за ней ходил, уговаривал, рассказывал, как был неправ, Хена простила…

– Ты меня не любишь?! – громко возмутилась Хена.

Рейнардо весело усмехнулся.

– Очень люблю, моя радость! Но это ведь государственные дела. Она принцесса, и вдруг хочет поговорить о чем-то важном?

– Да она… – в этом месте запас фантазии Хену подвел, и она только смогла хмуро буркнуть: – Если будешь на нее так смотреть – яйца оторву!

Видела, как Рейнардо изо всех сил старается сохранить серьезное лицо, но ему весело.

– С тобой опасно иметь дело!

– Еще как, – согласилась Хена.

Очень хотелось сказать все это всерьез, не отпустить его. Принцесса действительно ей не нравилась, и все эти дела… Но разве может Хена запретить что-то? Она должна слушаться.

– Ваша комната, милорд! – Слуга привел их, распахнул дверь. – Чуть позже вам подадут ужин.

– Благодарю. – Рейнардо кивнул.

Дождался, пока занесут его вещи, пока принесут воды – умыться, пока оставят одних.

– Все будет хорошо, Хена, – сказал потом тихо и примирительно.

– Я должна охранять тебя, – так же тихо сказала она. – И если ты идешь куда-то один, то я никак не смогу помочь…

– Я не могу взять одну женщину на встречу с другой. Это будет выглядеть странно. Не волнуйся. Если кто-то захочет убить меня, то ему не нужно для этого заманивать меня в сад к фонтану. Это можно сделать проще.

Да, это так… Хена лихорадочно старалась собраться с мыслями. Все происходит не совсем так, как она ожидала.

– Подожди, – сказала она. – Эта принцесса сказала, что тебе позволено свободно ходить по дворцу? То есть уйти отсюда тебе не позволено? За стены дворцового сада не пустят.

– Полагаю, да, – сказал Рейнардо. – Не отпустят. Вдруг я надумаю сбежать.

– А я могу выйти?

– Хм. – Он посмотрел на нее с интересом. – Ты можешь проверить. Только очень осторожно. И важно не только выйти, но и войти. Тебя могут не пустить назад.

* * *

Оставить принца одного было страшно. Отвернуться, отвлечься и упустить. Позволить ему идти куда-то одному.

Но Хена понимала, что ее страхи неуместны сейчас. Рейнардо прав: если кто-то захочет убить его, захочет что-то с ним сделать, то она помешать не сможет. С теми двумя гвардейцами, что теперь ждут у дверей и следуют за ним, Хена еще может справиться. Сомнительно, конечно, они тоже отличные, опытные воины, но тут надеяться на что-то можно. Но во дворце не двое гвардейцев, и нужно только подать сигнал, как прибежит целый отряд.

Да, стоило принцу вечером выйти из комнаты на встречу с принцессой, как из полутемной ниши вышли двое, последовали за ним. Охрана не особенно скрывалась, но и не бросалась в глаза. Они всегда будут где-то рядом. Свобода гостя во дворце иллюзорна.

Будут ли так следить за Хеной – вопрос. Она решила разобраться.

С одной стороны, лично Хена никому не нужна. Таких, как она, тысячи. У нее нет ни силы, ни связей, она вообще никто. Ее дали принцу только потому, что надо было кого-то дать, нехорошо отправлять принца одного. «Чтобы всем было спокойнее».

Есть шанс, что у нее больше свободы, просто потому, что не принимают всерьез.

Рейнардо ушел, а Хена тихо вылезла в окно. Второй этаж, широкий карниз, декоративные колонны, каменные птицы, украшающие стены, – перелезть из одного окна в другое не составляет труда. Вопрос лишь в том, куда она хочет попасть дальше.

На крышу – осмотреться для начала.

Дворец – это не крепость, целый город, на первый взгляд кажется, что войти и выйти проще простого. Но стены есть, они просто прячутся за деревьями, чуть ниже по склону холма. Еще ниже – вода, здесь место слияния Сойхи и Джахеза. Стена, выходящая в сторону города, с другой стороны.

Более тридцати башен, трое ворот. Ворота нужно посмотреть все – как охраняются, много ли народу через них идет. Городские ворота Хена видела раньше, но только с той сто-

роны. Разумнее – пытаться выбраться в город. Но даже в толпе ей сложно затеряться среди смуглых темноволосых местных. К тому же на ночь ворота закрываются, если и идти там, то днем. Возможно, найти другую одежду, пройти рядом с повозками…

Пытаться выйти к реке – дело сомнительное, берег хорошо просматривается, случайные люди там не ходят. С другой стороны, никто не ждет, что Хена отправится туда.

Мост через Сойху, выходящий на Соленый тракт до портовой Иль-Сатры, у третьих, Подъездных ворот, чуть в стороне. Но до Иль-Сатры далеко, чтобы сбежать туда – не стоит и думать.

Ладно, сегодня она хочет только посмотреть.

И если присмотреться, видно крошечную фигурку в розовом платье за деревьями. Рейнардо одет в темное, он совсем теряется в темноте, но… их там двое. Стоит усилий уйти и не смотреть. Сегодня ее задача не следить за принцем, а изучить дворец.

Но сердце не на месте.

Хена вернулась поздно ночью, почти под утро, но Рейнардо ждал ее.

– Хена! – он почти вскрикнул с облегчением, когда она влезла в окно.

Так и сидел, не раздеваясь, без света.

– Еще не спишь? – удивилась она.

– Тебя жду, – сказал он. – Вдруг что не так, придется бежать и спасать.

– И как же ты будешь меня спасать?

– Не знаю, – он усмехнулся, но так невесело. – На месте разберемся. Объяснять, что ты делаешь там, где тебя поймали.

– Я осторожно, меня не поймают.

– Очень надеюсь. – Он пододвинул ближе кувшинчик на столе. – Хочешь вина?

– Ты тихо напиваешься в ожидании. – Хена попыталась улыбнуться.

– Нет, – сказал он. – Я жду тебя. Вдруг бежать придется, а я напился уже…

Кувшинчик на самом деле полный. Рейнардо налил в два бокала.

– Что-то не так, да? – тихо спросила Хена.

– Да нет, все так. – Он пожал плечами. – А ты нашла что-нибудь интересное?

Взял бокал, отпил немного.

Ох, Хене это не нравилось. Впрочем, в последнее время ей не нравилось абсолютно все.

– Сейчас ночь, ворота закрыты, но днем я еще схожу туда, посмотрю, можно ли мне пройти. Стена, выходящая к городу, хорошо охраняется, там постоянные патрули, даже сейчас. А вот на стену со стороны моря можно выйти свободно. Дозор на башнях есть, заметить могут, но я ходила там, никто мешать не стал. Стены не слишком высокие, если скинуть веревку, то можно спуститься, особенно если попасть в правильное время смены караула или чем-то отвлечь. Сейчас тихо, войны нет, следят за стеной вполглаза. Не уверена только, что мне удастся незамеченной забраться обратно этим путем…

– И не надо обратно, – хмуро сказал Рейнардо. Взял бокал, выпил до половины, покрутил. – Не возвращайся.

Допил оставшееся одним глотком.

– Ты опять за свое? – сказала Хена. Что-то ему уже наговорили? Нехорошие предчувствия клубком ворочались внутри.

Рейнардо кивнул.

– Она показала мне свою служанку.

Налил себе второй бокал до краев и выпил разом, словно воду.

Вот же шушачье дерьмо…

– И что с ней не так? – спросила Хена осторожно. Хотя, глядя на Рейнардо, она уже и сама понимала. Видела, как он сосредоточенно сопит, поджав губы, как смотрит в сторону, не может сейчас Хене в глаза, как пытается сохранить хоть немного хладнокровия.

– Наро? – позвала Хена, не дождавшись ответа.

Рейнардо вздрогнул. Глянул на нее.

– С нашей последней встречи два года назад… – Он облизал губы. – В общем, я могу сказать, опыты Аристидеса пошли куда удачнее.

– И? – Хене важно было понять все до конца, не додумывая самой.

– Они хотят сделать то же с тобой.

– Она мертвая? – Хене нужно было точно знать.

– Да. Она ходит, разговаривает, но… глаза пустые. Мертвая.

Рейнардо потер ладонью лицо.

Хена уже понимала, что услышит это, но клубок внутри сжался до боли. Страшно.

– Да брось, – сказала она как можно более беспечно. – Они просто пугают тебя. Они могут сделать это с каждым. Зачем им я?

– Меня пока не тронут, – сказал Рейнардо, налил себе еще, но пить не стал, отодвинул. – Я им нужен, мало ли как повернется. Пока наш мирный договор в силе, со мной ничего серьезного не сделают. Но припугнуть случая не упустят. Показать свои возможности на том, кого я знаю. Это всегда производит впечатление.

Тут главное – не паниковать раньше времени.

– Это принцесса тебе такое рассказала?

– А ты в чем-то сомневаешься?

Он смотрел на Хену, и под его взглядом ей становилось совсем нехорошо.

– Нам надо бежать вместе, – тихо сказала Хена.

Он покачал головой.

– Я не могу. Если попытаюсь бежать – это спровоцирует войну, Фазил только и ждет повода. Мой отец не успеет собрать войска. Мне нужно продержаться хотя бы месяц.

Руки еще чуть заметно дрожат, но голос очень спокойный… скорее бесцветный: ни страха, ни надежды – ничего нет.

Месяц.

– А потом? Тебя убьют?

– Если поторопиться, умрут тысячи людей. Причем зря умрут. И Тартахена проиграет. Я не могу.

Тихо и ровно… до озноба.

Благородный придурок.

Хена взяла свой бокал, отпила глоток, покосилась на кувшинчик.

– Но я все равно не могу бросить тебя, – сказала она. – Должна быть хоть какая-то надежда. Всегда есть. Поверь. Со мной чего только не бывало… Мы выберемся.

Он кивнул.

– Конечно, должна. – Потянулся к кувшинчику. – Давай допьем, что ли? На трезвую голову я сегодня не усну.

Глава 8. Вся правда как есть

Хена проснулась, прижавшись щекой к его плечу. Вздрогнула, поспешила отодвинуться немного и поняла, что Рейнардо на нее смотрит.

– Прости, – сказала тихо.

Не то чтобы это ее смущало, они все равно спят в одной постели, так что естественно, но просто… не стоит, наверное.

– Ничего страшного, – сказал он, улыбнулся.

У него глаза серые… темный ободок по краю радужки, черные длинные ресницы… и темные круги под глазами. Но он смотрит на нее и улыбается, словно все хорошо…

И вчерашний разговор встает в памяти так отчетливо.

– Знаешь что, – сказала Хена, – я тут подумала… Если они так с ходу пытаются прижать тебя, то, значит, сами чего-то боятся? Они за тобой следят, не выпускают из вида, запугивают с первого дня. Зачем пытаться запугать того, в ком не видишь угрозы? Они ведь не дети и делают это не для развлечения.

– Не для развлечения, – согласился Рейнардо. – Я все же сын своего отца… что бы там ни говорили. Ты очень красивая… знаешь? – И улыбнулся снова. – Пойдем, что ли, прогуляемся в саду.

Красивая? Шушак тебя… нет, он ведь это не просто так. И у стен могут быть уши? Здесь не следует говорить ничего такого, что могут использовать против них. Не выдавать себя даже в спальне.

– Пойдем, – согласилась Хена. – Я еще не успела рассмотреть дворцовый сад.

В тени апельсиновых деревьев, прямо на травке, они нашли такое место, что незаметно подойти и подслушать нельзя. Парочка на травке в глубине сада…

– Садись ближе, – сказал Рейнардо. – Пусть издалека выглядит, что мы тут не о ходячих покойниках говорить будем, а о чем-то более приятном. Садись, можешь даже мне голову на плечо положить.

– Для убедительности?

Хене было немного смешно, потому что по его глазам отлично видно, как он смущается, но старается не показывать этого.

– Исключительно для убедительности, – согласился Рейнардо.

Надо отдать должное, руки куда не надо он не тянул, обнимал ее за талию, но очень деликатно.

– А краснеть больше не будешь?

– Постараюсь, – он весело фыркнул. – Думаю, я уже привык, что ты спишь, закидывая на меня ноги, так что твою голову на моем плече как-нибудь потерплю.

– Я закидываю ноги?

– Ты не знала? – Его это забавляло.

– Никто раньше не жаловался.

– Так я тоже не жалуюсь. – Он пожал плечами. – Если уж совсем честно, Хена… – замолчал на мгновение, втянул носом воздух, словно собираясь с духом. – Мне нравится чувствовать, что я не один, что рядом есть кто-то. Я не хотел, чтобы ты ехала, но Эстебано очень настаивал, и теперь я вижу, что он прав. Понимать, что есть кто-то, кто готов помочь мне. И что я сам не имею права опустить руки, сдаться, потому что речь не только о моей жизни. Я должен защитить тебя.

Вот только не надо…

– Не ты меня должен защищать.

– Мы друг друга, – сказал он серьезно. – Только так у нас что-то получится. У Эстебано здесь свой человек. Думаю, в ближайшее время он свяжется с тобой. Это ко мне незаметно не подойти, но за тобой следят не так пристально, так что можно найти повод. Будь готова. Я не знаю, чем этот человек сможет нам помочь, но, вероятно, он знает тайные ходы из крепости, знает, как можно выскользнуть незаметно. Пусть не мне, но тебе, по крайней мере. Не смотри меня так, я сейчас не о побеге говорю. Меч Джангаши, конечно, отличный, но не думаю, что у нас будет возможность воспользоваться им. Думаю, скоро придут и потребуют от тебя его отдать. Отдай, не сопротивляйся, не провоцируй конфликт. Как только будет возможно выйти в город, стоит найти оружейника и заказать небольшой нож с сердцевиной из нужного сплава. Возможно, два ножа. Деньги у меня есть, хватит. Возможно, тебе подскажут оружейника, у которого такие ножи уже есть готовые, чтобы забрать сразу.

– Я все сделаю, – сказала Хена.

Такой разговор ей больше нравился. Когда понятно, что делать, всегда проще. Когда есть задача, есть цель.

Только вот вдали, на дорожке, заметила человека, смотрящего на них. Прижалась к Рейнардо крепче. Он чуть вздрогнул.

– На нас смотрят, – сказала шепотом. – Нам еще нужно играть влюбленных?

– Думаю, не помешает, – сказал он. – Будем придерживаться игры. Мне, наверное, стоит как-то поактивнее обнять тебя? Мы ведь не зря тут уединились, а то еще подумают, что мы план побега обсуждаем.

Будем придерживаться. От влюбленных парочек, занятых друг другом, обычно меньше всего ожидают подвоха.

Рейнардо как-то чуть иначе обхватил ее за талию и попытался… Что это он пытался? Завалить ее на травку? Неубедительно. Ладно, Хена поддастся. Дальше страстных объятий ведь дело не пойдет? Хену, конечно, сложно удивить, но… не пойдет точно. Это игра, не более. У него глаза почти испуганные, и вовсе не мертвыми монстрами, а тем, что он сейчас пытается сделать.

Хена обняла Рейнардо сама и откинулась на спину, завалив принца на себя. Он успел подставить руку, опереться – и все равно теперь почти лежал на ней. Его дыхание на ее щеке. А его щеки идут красными пятнами.

– Поцелуй меня, – шепотом сказала Хена. Просто любой мужик в таком положении поцеловал бы, и будет смотреться странно, если они вот так просто будут лежать и разговаривать.

Рейнардо потянулся к ней, коснулся губами ее губ и замер, даже дышать перестал. Так сосредоточенно. Хена поняла, что губы сами растягиваются в улыбку, еще немного – и она просто заржет, и это то ли нервное, то ли… шушак его разберет. Из последних сил попыталась сдержаться.

– Неубедительно? – шепотом спросил Рейнардо, чуть отстранившись.

– Вообще неубедительно, – согласилась она.

Показать, что ли? Даже если сейчас он делает это специально – плевать.

Хена потянулась к нему и поцеловала. Сначала совсем осторожно, потом… как-то это вышло само, ведь понятно было, что принц совсем не против. По-настоящему. Он ответил на ее поцелуй, так же неуверенно вначале, без всякой игры ответил, очень честно. И даже прижался к Хене теснее, так что Хена отчетливо почувствовала: он уже и к продолжению готов. Рейнардо сам понял и дернулся, приподнялся над Хеной почти на вытянутых руках. Красный весь – то ли от смущения, то ли от возбуждения, то ли всего разом.

Главное – не ржать.

– Вот теперь убедительно – сказала Хена.

Рейнардо судорожно сглотнул. Молчал, глядя на нее.

– Ты ведь хотел мне что-то еще сказать? – Хена чуть улыбнулась.

– Я никому не позволю причинить тебе вред, – сказал он. Серьезно.

Вот это как-то не до улыбок совсем.

– Даже не вздумай! – подобралась, попыталась даже выбраться из-под него, но вовремя остановилась. Игру не стоит нарушать. – Я не принцесса и не хрупкий цветочек, сама могу за себя постоять.

Он покачал головой.

– Можешь, конечно. Но здесь другое дело.

Здесь магия… и здесь она одна против всех.

– А что с тобой? – сказала Хена, стараясь собраться с мыслями. – Почему так внимательно следят за тобой? Что может скромный и нежный юноша с лютней?

– Лютней можно и по башке дать. – Рейнардо улыбнулся, чуть склонил голову набок, разглядывая Хену. – Но, если серьезно, последние два года я тоже не терял времени, научился кое-чему. Конечно, огнем по площадям бить не смогу… да и поднимать мертвых тоже. Но один секрет знаю, и это может спасти жизнь нам обоим. Не могу сейчас рассказать тебе все, безопаснее не знать. Просто доверься мне.

Магия. Хена подозревала что-то такое.

Это обнадеживало и пугало одновременно. Магия всегда пугала, обычным людям такое не дано… И потом, Хена знала: сила не дается просто так, жизнь за жизнь, кровь за кровь, чтобы получить – надо отдать.

Но об этом думать пока не хотелось.

– Там все еще смотрят, – шепнул Рейнардо. – Не будем их разочаровывать?

* * *

Меч отобрали.

После обеда пришли за Рейнардо, сказали, что его хочет видеть король, а Хене велели отдать оружие и остаться в комнате. Вот так просто, и не поспорить, король имеет право требовать в своем дворце. «Отдай», – сказал Рейнардо. Веди себя тихо, послушно, не привлекай лишнего внимания – это важнее. У Джангаши были свои причины, когда он отдавал меч, и корона это оценит. Но сейчас Хене важнее быть тише воды.

Пусть лучше ее недооценивают и не принимают всерьез.

Не спорить. Любое непослушание поведет за собой давление на нее.

Рейнардо ушел к королю, а вместо него на пороге появилась женщина. Просто одетая, невысокая, круглолицая, еще не старуха, но уже и не молода, серебряных волос уже много в черных кудрях, искусно уложенных вокруг головы. Не из простых. И даже не золотые серьги выдают, а цепкий взгляд.

– Ну что, золотце, – улыбнулась она, – пока мужчины обсуждают важные дела, мы поговорим о своем?

От такого начала бросало в дрожь.

Все обнимашки с принцем ничего не стоят, вот сейчас будет проверка актерской игры. Хене нужно помнить все, о чем они договаривались с Рейнардо.

Женщина кивнула кому-то позади, и тут же появилась служанка с подносом, на котором были чай, орешки в меду, сладкая пахлава и что-то еще, нарезанное кубиками.

– Меня зовут Назия, – сказала женщина, присаживаясь за столик, жестом приглашая Хену сесть рядом. – Я служу королеве Зэрин, слежу, чтобы во дворце все шло как полагается. А ты… Хена?

Она улыбалась, наблюдая. И говорила на тартахенском – очень чисто, с легким акцентом, но сама, безусловно, тартахенкой не была.

Хена села напротив, выпрямившись.

– Алехандра Альварос, – сказала она. – Леди Алехандра. Рейнардо посвятил меня в рыцари.

Хена – расчетливая девица, желающая прыгнуть выше головы, не упустить свой шанс. Принц обратил внимание на нее, и она этим гордится. Главное – не врать лишнего: не поверят.

– Леди Алехандра? – Назия с сарказмом подняла бровь. – Хорошо, пусть так. Ты была наемницей?

– Да, – сказала Хена.

И не болтать лишнего.

– Хорошо, – кивнула Назия. – Ты бери чай, вкусный, тхойский, с жасмином, ты такой никогда не пила.

Губы улыбаются, но глаза смотрят пристально, холодно.

А в чай ей что-то подмешали? Но убить Хену вряд ли хотят, для этого есть другие способы. Заставить говорить правду? Или она зря волнуется, все хорошо? Отказаться нельзя.

Чай чуть горчил, но скорее приятно, такой ароматный… Хена отпила маленький глоточек. Назия следила за ней.

– Немного горький, – виновато пожала плечами Хена, объясняя свою осторожность.

Назия улыбнулась.

– Если любишь сладкое, угощайся. – Подвинула ближе мисочку с розовыми кубиками, посыпанными сахаром. – Как же ты решилась поехать сюда?

– Если принц обращает внимание на простую девушку и зовет с собой, разве может она отказать?

– Он сам позвал тебя?

– Он очень боялся ехать, и я предложила поехать вместе с ним.

– А ты не испугалась? – Назия улыбалась. – Пей чай, а то остынет совсем.

Шушак с ним, с чаем… Хена будет осторожна. Если явно отказываться, с ней могут прийти разговаривать иначе. Нужно только самой верить в то, что говорит.

Хена отпила еще глоток.

– Испугалась, конечно, – сказала она, и что-то вдруг такая легкость в голове. – Но Наро такой милый… как я могла бросить его одного? Он обещал купить домик для меня, когда все закончится… у моря, да… – Легкость до звона, и даже слегка ведет. – Розовый песочек… ну вы понимаете… олеандры на склоне и высокие сосны…

Ох, кшалья падаль! Не наговорить бы лишнего! Словно пьяная. Хена еще все отчетливо понимала, но язык сам плел какую-то чушь.

Назия улыбалась ей, глядя так внимательно.

– И как вы встретились? Простая девушка, как ты, наверняка не каждый день встречает принца?

– Во дворце! Меня пригласили во дворец! – радостно ляпнула Хена. Ох, тихо-тихо. – Вместе с лордом Антеро, чтобы наградить. Лорд взял меня с собой, потому что я красивая… И еще потому, что я отлично сражалась! И вообще, я…

Боги, какая дурь! Но Хена уже не могла остановиться.

– Красивая? А с лордом Антеро у тебя тоже что-то было?

Только этого не хватало. Да Антеро никогда бы в здравом уме не глянул в ее сторону, ему всегда нравились изящные кошечки, а мужиков ему хватает и без нее…

– Он лапал меня за попу, – буркнула Хена. – Только Наро не говорите!

Назия чуть брезгливо закатила глаза. Ну и пусть.

– А за что король наградил вас с лордом? – спросила она.

– За Ахру… и вообще! Ну вообще-то нас звал не король, лорд Гальярдо. А потом я тихо улизнула посмотреть дворец, когда еще такой случай.

– И встретила принца Рейнардо?

– Да-а. – Хена сама невольно заулыбалась. – Он такой милый, такой лапочка! Он краснеет, когда целуется, представляете! Я сказала ему, что заблудилась, и попросила показать дорогу. А у него никогда не ладилось с девушками.

– Понимаю, – согласилась Назия. – Расскажи о принце. Он сам согласился ехать?

– О-о! Наро ужасно боится! Но он такой благородный, что готов умереть за свою страну. – Хена глупо хихикнула и чуть не зажала ладонью рот, чтобы не сболтнуть. – Думает, что его тут непременно убьют. Но все равно готов поехать. Он вчера целый кувшин вина вылакал на ночь, не мог уснуть. Ему все кажется, что за ним сейчас придут.

– А ты так не думаешь?

Собраться. Хена должна собраться! А руки так и потянулись к чашке, она отпила еще чай и только потом поняла, что не стоило. В голове шумело.

– Король ведь не отправит родного сына на смерть, – так искренне, как только могла, сказала она. – Так никто не делает! Нет, если бы я могла в такое поверить, то не поехала бы с ним. Я хочу жить! Он же принц! Нет, мы погостим тут, потом уладятся все дела… как-нибудь уладятся. Мы вернемся, и Наро купит мне дом на берегу! Розовый песочек, олеандры…

Ее несло. Но пусть лучше несет в откровенную дурь, чем тянет говорить правду. Пусть лучше она выглядит дурой. Пусть на Наро они смотрят как на трусливого сосунка. Когда враг недооценивает тебя, то у тебя есть лишний шанс.

Назия спрашивала, Хена отвечала. Очень старалась.

Но под конец уже плохо понимала, что именно. Не понимала, верят ли ей, или она уже давно говорит чистую правду. Но, кажется, все-таки все говорила правильно.

И как-то незаметно оказалась одна… а голова такая тяжелая. И…

– Хена!

Очнулась оттого, что кто-то трясет ее за плечи.

Открыла глаза с трудом. Не сразу даже поняла.

– Хена, очнись! Что с тобой?

– Все хорошо, – попыталась улыбнуться беспечно. – Меня напоили чаем, и я… заснула? Они спрашивали меня о тебе, и я им все рассказала! Да-а… ты такой милый и так краснеешь, когда… о-о… – Она даже, кажется, потянулась потрепать его по волосам, но руки не слушались, не поднимались. – И про то, как ты напился вчера со страху.

Рейнардо смотрел на нее…

– Тебе нужно в кровать, Хена.

А она где? За столом? Лежит на столе, локтем в миске с розовыми кубиками… так смешно. Хена хихикнула.

– Пойдем… – Рейнардо попытался подхватить ее на руки, но поднять не смог. Тогда под руку просто. – Ну, давай же, Хена. Пойдем. Тебе лучше полежать.

Он кое-как ее поднял, правда они уронили стул и даже почти опрокинули столик, все посыпалось. Ну и шушак с ним… Рейнардо с горем пополам завалил ее на кровать, стащил с нее ботинки.

Устало вытер лоб.

– Поспи, – сказал он.

Такой милый… Хена не удержалась, захихикала снова, вспоминая.

– А я им сказала, что втрескалась в тебя по уши, – сказала она. – Да-да! И ты купишь мне домик у моря!

– Куплю, – вздохнул он. – Поспи сейчас.

Глава 9. Прогулки в полях

Проснулась Хена с головной болью.

Рано еще, рассвет, Рейнардо спал рядом. Улыбался во сне, обхватив руками подушку, тихо посапывая… как ребенок. «Такой милый». Все вчерашнее разом встало перед глазами.

Главное, чтобы Хена не наговорила лишнего, а то она даже плохо помнит. Вроде бы ничего такого…

Ей нужно выбраться отсюда и вытащить этого мальчишку. Он, безусловно, взрослый и что-то знает, что-то умеет, но одно дело – в книжках своих читать, другое дело – лицом к лицу встретиться.

Нужно быть осторожной… Она должна защитить.

Шолова трещала. Хена прикрыла глаза… и незаметно заснула снова.

Когда проснулась второй раз, Рейнардо рядом не было.

Она дернулась, испугалась, куда он мог пропасть.

– Тише, – усмехнулся он. – Я здесь.

Сидел с лютней на диванчике у окна, но не играл, только едва-едва касался струн, беззвучно.

– Как ты? – спросил он. – Уже почти полдень, а ты спишь.

Хена потерла виски. Уже лучше, но все равно немного звенит в голове и такое состояние легкого похмелья.

– Нормально, – сказала она. – А ты давно проснулся?

– Давно.

– А почему не разбудил?

– Зачем? Тебе надо было отоспаться. Но сейчас уже пора, нам обещали конную прогулку вместе с принцем Корушем, тебя тоже возьмем. Так что просыпайся. Завтрак, правда, уже остыл.

* * *

Она успела забежать на конюшню, когда седлали лошадей. Влезть и проверить, все ли ремни застегнули как надо, не свалится ли снова седло. Конечно, король Фазил не Карбера, таким шуткам во дворце не место, но тогда Хена тоже не ожидала и второй раз не пропустит. Ей будет спокойнее проверить самой.

– Эй, что это ты делаешь?

Ее окликнул парень – конюх, наверное, когда она проверяла ремни. На кетхарском, но Хена понимала. Хотя лучше сделать вид, что нет. Хена обернулась, уставившись на парня круглыми глазами.

– Что? Я плохо говорю по-кетхарски.

Парень ухмыльнулся, подошел ближе, разглядывая ее.

– А ничего, симпатичная, – сказал он громко. – Я-то слышал, с тартахенским принцем то ли мужик, то ли баба приехала – не разобрать, едва ли не с бородой. А ты ничего. Северная валькирия.

И какого ж шушака? Заигрывать решил с ней?

Парень молодой, крепкий, черные глаза так и сверкают.

– А я б тебя завалил в какой-нибудь темный уголок! – он смеялся. И так с ходу, подойдя совсем близко, погладил Хену по попе.

И Хена, не раздумывая, сделала то, что делала всегда. Развернувшись, со всей силы врезала ему в зубы, потом еще и коленом добавила, благо на ней сейчас почти мужской костюм для верховой езды – не мешает, а парень не ожидал. И отскочила в сторону.

Он охнул, согнулся вдвое.

– Да что ж ты делаешь! – возмутился, когда смог нормально дышать.

– Не трогай меня! – сказала Хена по-тартахенски.

– Да как такую попу не потрогать? – по-кетхарски удивился он, утирая кровь с разбитой губы. – А ты просто огонь, я люблю таких. Заглядывай как-нибудь, я всегда рад. И, небось, побольше, чем твой принц умею, тебе понравится.

Хена тихо выругалась сквозь зубы.

Он засмеялся. Охнул, потер подбородок.

– Лошадей-то бери, – кивнул Хене. – Их высочества ждут уже.

– Отойди, – велела Хена.

– Боишься меня? Да брось. Второй раз по морде мне не надо. И драться с тобой перед носом у принцев тоже. Мы еще покувыркаемся, но как-нибудь в другой раз. Лошадь забирай.

Хена заметила у него что-то небольшое в руке, достал из-за пазухи. Не нож, нет, что-то, что умещается в ладони. И даже меньше – не разглядеть. Подошел к лошади Рейнардо, похлопал ее по шее, погладил. И это подоткнул под седло, почти незаметно.

– Забирай, – сказал он. – Вечерком заглядывай, буду рад.

Сделал шаг назад. Подмигнул.

Он говорил так, словно абсолютно уверен: Хена его понимает. И более того, он отлично понимает ее, только что она говорила по-тартахенски, он по-кетхарски, но понимали оба. Может, конечно, так совпало и тут сложно не понять… но все же.

И то, что он подсунул…

Хена осторожно подошла, взяла за повод лошадь. Оглянулась на конюха: теперь он стоял чуть в стороне, не мешая ей.

– Седло-то проверила? – усмехнулся он. – Ты же за этим пришла.

Она проверила. Сделала вид, что поправляет, сунула руку к потнику. Кусочек бумаги. Твою ж мать. Записка для нее. Хена вытащила, комкая в руке, спрятала в кармане у себя.

– Ты не в моем вкусе, – сказала громко, по-тартахенски. Парень заржал. Понял, без сомнений.

Конюх, говорящий на чужом языке? Он явно местный, обычный парень на вид. Кто знает, конечно… Записку прочитает она потом, когда никто не будет видеть. Это и есть тот человек Гальярдо? Или он там, в записке, ее просто на свидание зовет? Не сомневается, что она читать умеет?

* * *

Самое смешное, что после такой прогулки не грех и приревновать, пойти искать утешения на конюшню. Рейнардо ехал рядом с Самун. Всю дорогу. Постоянно разговаривал с ней. И вместе с молодым принцем Корушем, который вот уж точно мальчишка, ему и пятнадцати нет. Но Коруш наследник. И даже Коруш ехал почти всю дорогу молча, не вмешиваясь в разговоры старшей сестры.

Когда Хена попыталась в их компанию влезть, Самун так страшно зыркнула на нее, а Рейнардо покачал головой, что Хена поняла: лучше не мешать. Не сейчас. Ее позвали, и то уже хорошо. Но место ее не в королевской компании, а позади, с охраной. Пусть так —, по крайней мере, она рядом, так спокойнее.

Через мост, через реку, по апельсиновым садам и по полям потом.

Слегка отстав, Хена украдкой развернула записку. По-тартахенски, точно чтобы она все поняла. «Перед следующей прогулкой приходи пораньше». И все. Наверное, можно было понять это как угодно, и как заигрывание в том числе. Ничего не доказать. Но ведь Хена поймет правильно?

Пикник на траве.

То, что они обсуждали там, все время ускользало от понимания Хены. Они говорили по-кетхарски, слова она понимала, но… о каких-то людях, каких-то событиях, о которых Хена ничего не знала, о музыке, о погоде, шушак бы ее побрал. Все это ничего не значило, все это – просто шум ветра. Имело значение что-то другое: взгляды, намеки, которые Хена распознать не могла.

Песни Лоуренцо Голубоглазого, закаты на Иль-Тальмо, когда поднимаешься в горы… Вот сказать, что старик Бахрам взялся за старое и заполучил новую кобылку, и хмыкнуть так многозначительно, что непонятно: то ли у того старика табун, то ли гарем… А дядюшка Рузаль снова не может поделить виноградники с соседями. Дядюшка. Они ведь родственники – все эти королевские дети Кетхара и Тартахены, не слишком близкие, но вот так, когда рядом, об этом сложно забыть. Рейнардо смуглый и темноволосый в мать и в бабку, которая была дочерью кетхарского герцога и троюродной прабабки Самун. Или не троюродной? Хена не могла сказать наверняка, знала, что королева Тартахены – внучка кетхарской принцессы, а значит, Самун… Шушак ногу сломит…

«А помнишь, лорд Себастьяно устраивал турнир два года назад…» Рейнардо не помнит, он не был, но был Паоло. Ах да! А почему же Рейнардо не любит турниры? Ему стоит выступить, девушки были бы от него без ума! И какие же они разные с братом! А вот с Фернандо, напротив, похожи, но Фернандо хмурый старик… в этом месте Самун так снисходительно улыбалась. Конечно, ведь старшему принцу же сорок, а он все никак не станет королем. И дочь Фернандо – ровесница принца Керуша, и…

В этом была какая-то игра, но Хена не улавливала всей сути. Но ей и не надо, пожалуй. Ее дело – охранять.

Она смотрела…

Несколько раз замечала, как Самун брала Рейнардо за руку. Но не пальцев, не ладони касалась, а то чуть выше запястья, то ближе к локтю. И ничего особенного вроде бы в этом жесте, когда двое увлечены разговором: «А помнишь…» Ничего, если бы Рейнардо каждый раз от этого прикосновения не замирал. И дело не в смущении, не в том, что красивая девушка касалась его, Хена видела достаточно, чтобы оценить это. Ему было больно. Но он старался этого не показать. Улыбался. Улыбка выходила слегка натянутой.

Самун хотела что-то знать и, судя по всему, была недовольна ответами.

Если подумать, все это вопросы о рыцарях на турнире, о старых земельных спорах упрямых дядюшек… если знать подробности, можно понять, кто из дядюшек на чьей стороне, много пограничных земель, и тот же Фридрих, король Марны… и Гийом Рыжий… Для тех, кто понимает нюансы, несложно сделать выводы о положении дел и том, что готовится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.